

Хозяин проклятого острова

Автор:

Алина Углицкая

Хозяин проклятого острова

Алина Углицкая

Лилия Орланд

Быть красивой, богатой, любимой – вот формула счастья. Так думала Диана, пока муж не столкнул ее с яхты. Упав в воду возле Бали, она очнулась на пиратском бриге и поняла, что ее занесло в другой мир. Здесь у нее нет ни денег, ни связей, и навыки менеджера никому не нужны. Зато есть руки и голова на плечах, а еще упрямство и гордость. Теперь Диане предстоит выживать в чужом мире, неприветливом и суровом. Опуститься до поломойки и подняться до управляющей замка. А может и стать супругой местного принца. Кто знает? Но сначала придется пройти сложный путь.

Алина Углицкая, Лилия Орланд

Хозяин проклятого острова

Глава 1

– Эй, Док, как она? Жить будет?

Незнакомый мужской голос грубо ворвался в звенящую тишину, заставляя Диану вздрогнуть и поперхнуться.

Ее грудь неожиданно сжало, воздух словно исчез, а из легких рвануло что-то едко-соленое. Оно прошло по горлу горстью стекла и выплеснулось наружу фонтаном горькой воды.

Диана закашлялась. Ее затрясло, словно в припадке, но чьи-то сильные руки ухватили за плечи и пригвоздили девушку к твердой поверхности, на которой она лежала.

- Все, Кэп, теперь будет, - отозвался еще один незнакомый голос.

Тоже мужской, но более низкий и будто прокуренный.

Говорили не по-русски. Диана не смогла опознать язык, но, странное дело, все понимала.

Она судорожно вдохнула. В легкие ворвался солоноватый морской воздух с привкусом тины.

- Что... что со мной? - с трудом прохрипела, пытаюсь сфокусировать взгляд.

Над ней голубело бескрайнее небо с легкими росчерками облаков. Слышался шум волн, отдаленные голоса... Сквозь туман проступали человеческие силуэты. Мужские.

Все это казалось знакомым. Нормальным. Но в то же время было в окружающем мире что-то не то.

Возможно, дело в мокрой одежде, облепившей тело. Или в том, что её колотил озноб...

- Да ты чуть не стала кормом для рыб, - хмыкнул над ней голос Дока. - Скажи спасибо нашему Кэпу, леди. Обычно он не столь милосерден.

Диана нахмурилась. Странно. Это не балийский и не английский, и уж точно не русский! Совершенно незнакомый язык. Но она понимает этих людей и говорит на их языке!

Она повернула голову набок, и взгляд уперся в деревянный поручень, за которым плескалось море.

Море! Круиз!

Воспоминания хлынули безудержным потоком, словно кто-то открыл шлюзы в плотине. А вместе с ними нахлынул и страх.

Кажется, она была на яхте, которую зафрахтовал Игорь для свадебного путешествия. А потом... потом что-то случилось. Она помнила толчок, и как поручень внезапно исчез, а затем – короткий полет и удар об воду. Стало холодно и темно. И нечем дышать.

Боже... она ведь не умеет плавать! Зачем согласилась на этот круиз?

Резко сев, Диана еще раз огляделась. Мужчины, склонившиеся над ней, слегка отошли. Все, кроме одного.

Этот остался сидеть на корточках и смотреть на нее. От остальных его отличал холодный и властный взгляд, а еще красный платок, повязанный на пиратский манер. Из-под платка на плечи стекали черные волосы.

На секунду глаза Дианы встретились с темным взглядом мужчины. Незнакомец прищурился и подался вперед. Его лицо с резкими чертами и смуглой, будто выдубленной кожей, нависло над девушкой. Так близко, что она уставилась на его губы и гулко сглотнула.

Мужчина медленно отодвинулся и произнес:

– Как ты сюда попала?

При этом на его лице не дрогнул ни один мускул, а в голосе не мелькнуло и тени эмоций. Но по тембру Диана догадалась, что это и есть тот самый Кэп.

– С-сюда это к-куда? – пролепетала она. – Где я? Что происходит?

От холода зуб на зуб не попадал.

Кэп отодвинулся, девушка увидела палубу, которую раньше закрывала его спина. И это точно была не яхта, зафрахтованная на Бали! Скорее, увиденное напоминало старинный пиратский фрегат с поднятыми парусами.

А еще эти люди...

Мужчины с суровыми, неприветливыми лицами, в странной одежде. Будто сошедшие с экрана исторического кино. Камзолы, бриджи, ботфорты... У этого Кэпа даже перевязь имеется. Потрепанная слегка, но расшитая золотом. И эфес...

Диана на всякий случай на секунду зажмурилась. Так сильно, что глазам стало больно. Потрясла головой и еще раз огляделась.

Но все осталось на месте: и море, и палуба с мачтами, и эти пугающие незнакомцы...

Только теперь она осознала, что каждый из них вооружен. У каждого за поясом торчат либо пистолеты, похожие на те, что она видела в Музее оружия, куда водил в детстве отец, либо сабля, а у некоторых – и то, и другое.

– В море, конечно, – Кэп продолжал пристально смотреть на нее. – В этих краях уже десять лет не было чужаков. Как ты прошла Грань?

Она заморгала.

– К-какую грань? Где я вообще нахожусь? Где мой муж? Вы тут кино снимаете?

– Вопросы здесь задаю я. Еще раз: как ты сюда попала?

Голос стал жестче. Диана решила, что лучше не спорить. Тем более что взгляд мужчины прикипел к ее груди, подчеркнутой низким вырезом сарафана. Под

тонким мокрым шелком проступило кружево дизайнерского белья.

– Я... я не знаю, – затараторила девушка, обхватив себя за плечи руками, чтобы хоть немного согреться и укрыться от этого взгляда. – Я на яхте была. Она называется “Летиция”, мой муж зафрахтовал ее два дня назад в Беноа. Мы просто путешествовали...

– Что такое “Беноа”?

– А?.. Ну... порт... Порт на Бали. – Поймав недоуменный взгляд мужчины, она раздраженно добавила: – Это в Индонезии.

Ей показалось странным, что взрослый человек не знает таких элементарных вещей. Тем более они же сейчас в море, и это наверняка недалеко от залива.

Мужчины за спиной Кэпа обменялись странными взглядами. Это заставило девушку замолчать.

Что-то точно было не так! Тревожное чувство усилилось. Диана нервно передернула плечами.

– Послушайте! – она попыталась встать. – Дайте мне телефон! Или что тут у вас? Я должна позвонить! Меня наверняка ищут!

– Кэп, – к ее собеседнику с доверительным видом склонился тот, кого звали Док, – похоже, леди немного бредит. Ей нужен отдых.

– Немного? – Кэп выразительно поднял бровь. Затем окинул девушку скептическим взглядом. – Ладно, пора возвращаться на остров. Заприте ее пока в трюме, позже допрошу. А вам, леди, – это слово он произнес с особым, издевательским оттенком, – придется хорошенько постараться, чтобы объяснить мне, как вы тут оказались. Советую придумать что-то правдоподобное.

Легко поднявшись, он развернулся и направился прочь.

Несколько секунд Диана недоуменно моргала ему в спину.

Что за странный тип? Ушел, даже не спросив ее имени. И сам не представился! А еще это “заприте ее в трюме” – он что, серьезно? Даже одеяло не дал, а она, между прочим, замерзла!

– Эй, леди, – один из мужчин обратил на себя внимание, – давай-ка поднимайся. Слышала, что Кэп сказал?

Говоривший был старше остальных, с окладистой бородой, в которой запуталось несколько седых прядей и цветных бусин. Он протянул к девушке руку, больше похожую на клешню краба.

Диана, оцепенев, уставилась на его ладонь. Там не хватало двух пальцев...

– Идем, некогда с тобой церемониться.

Мужчины смотрели на нее с подозрением и неприязнью. Будто видели перед собой не молодую безобидную женщину, а источник будущих бед.

Невольно отпрянув, Диана наткнулась спиной на чьи-то ладони. Те легонько толкнули ее вперед, помогая подняться.

– Не бойся, барышня, – прозвучал успокаивающий голос Дока. – Наши парни – простой народ. Они не умеют вести себя с дамами, но такую красавицу не обидят. Идем, я налью тебе горячего грога, пока ты совсем не замерзла.

Ну, хоть один здесь вменяемый.

Диана машинально шагнула следом за ним. Сложила ладони в умоляющем жесте.

– А телефон? – сердце сжалось, ожидая ответ. – Вы дадите мне телефон? Мне очень нужно связаться с мужем!

Док удивленно пожевал губами:

– Не знаю, что это за штука. Какой-то магический артефакт? Из запрещенных?

От этих слов Диана едва не споткнулась на ровном месте.

- Боже... - простонала, потирая виски, - кажется, один из нас точно бредит!

Затем резко остановилась и взглянула в упор на Дока:

- Скажите, где я нахожусь? Это залив Беноа? Пролив Бадунг? Остров, о котором шла речь, это же Серанган?

Тот покачал головой:

- Прости, барышня. Но ты говоришь непонятные вещи. Это, - он указал в сторону моря, - Горькие воды. Сюда не суются линкоры короля. А остров, о котором упомянул капитан, это Последний приют.

Она проследила взглядом за его рукой. Вокруг, до самого горизонта, перекатывались угрюмые свинцовые волны. И только с одной стороны медленно, но неумолимо из воды выступали острые скалы.

К ним на всех парусах шел этот странный корабль.

- А нашли мы тебя там, - Док махнул рукой в сторону кормы. - Возле Грани.

Диана оглянулась. Там тоже было море, такое же сизое и неприветливое. Только вместо горизонта оно упиралось в туманную, чуть мерцающую стену. Она выростала прямо из воды и упиралась в небо. А за ней пугающими темными всполохами бушевал ураган.

- Что это? Спецэффекты? - пробормотала девушка, чувствуя, как внутри все холодеет. - Как вы это сделали?

- Это не мы, - хмыкнул Док. - Это запретная магия. Ни один человек, кроме живущих в Последнем приюте, не может пересечь эту Грань и остаться в живых. Но ты это сделала. Может, ты маг?

- Маг? - эхом повторила она.

И тут четко вспомнила, как муж толкнул ее в воду.

События последних дней ураганом пронесли в голове. Игорь, свадьба, медовый месяц... И то, чем все закончилось.

Потрясенная и измученная, не понимающая, что происходит, Диана даже не заметила, как ее втолкнули в крошечное темное помещение. Не сопротивлялась, когда мужчины стащили с нее золотую цепочку с кулоном, браслет, сережки и обручальное кольцо, которое само соскользнуло, словно ему надоело сидеть на пальце. Не обратила внимания на скрежет ключа и бормотание Дока:

- Отдыхай, барышня, я за грогом схожу. Да и сухая одежда тебе не помешает.

Мебели здесь не было, только старый тюфяк на полу. На него она и опустилась в полном изнеможении. Откинулась на шершавую стену и прикрыла глаза.

На Бали в медовый месяц летали все ее подруги. Поэтому, когда папа спросил, куда заказывать билеты, Игорь назвал именно этот курорт. Она ведь единственная дочь олигарха Суховского, должна соответствовать статусу.

А что плавать не умеет, так это дело десятое. Никто ж не заставляет прыгать в воду. Лежи себе в шезлонге, да коктейли попивай.

Диана с мужем не спорила. Тем более что с ним ей было всё равно куда. Хоть в горы с палаткой.

Игорь занёс её на руках в президентский люкс, оформленный как номер для новобрачных. Положил на усыпанную лепестками постель и отошел, чтобы открыть шампанское. Диана откинулась на подушки и раскинула руки.

Вот бы так было всегда!

Она чувствовала себя по-настоящему счастливой и предвкушала две недели безудержного секса. Какое море, они и из номера не будут вылезать!

Но Игорь распланировал всю поездку по часам. Диана не ожидала, что на Бали столько красивых видов, экскурсионных маршрутов и достопримечательностей.

У них и секс-то был только в первую ночь. А потом стало не до того. Игорь словно взял за правило изматывать молодую жену до такой степени, чтобы она еле доползала до постели.

К тому же они практически не оставались наедине. Рядом постоянно были то другие члены экскурсионной группы, то продавцы сувениров, то служба отеля.

Молодожены они или кто?!

Через три дня такого издевательства Диана не выдержала и устроила мужу первую семейную сцену. К её удивлению, Игорь не стал с ней ругаться или оправдываться. Да и стоял он как-то странно, вполоборота. И на неё не смотрел.

Только произнёс негромко, будто нехотя:

– Ну раз ты хочешь... Я зафрахтую на завтра яхту. Покатаемся. Только я и ты.

А потом ушёл.

Через несколько часов Диана забрала его из ресторана на первом этаже, в хлам пьяного и беспрестанно повторяющего:

– Прости, прости меня, Ди...

Диана не простила, но решила завтрашнюю поездку на яхте не портить. В конце концов, они только поженились. Нужно притереться друг к другу. Да и мама ей рассказывала, что к семейной жизни не сразу привыкаешь.

Утром Игорь был очень нежен и внимателен. Диана решила, что он испытывает чувство вины за вчерашнее. Но как она ни расспрашивала, он не захотел объяснить свою вчерашнюю выходку. Отморозился, что это была минутная

слабость.

Яхта ей понравилась. Белоснежная, с одной мачтой и мощным двигателем, способным разогнать малышку до шестидесяти узлов. “Летиция” была не слишком большой, но и не маленькой. И подругам фотки скинуть не стыдно, и во всех этих палубах-каютах не потеряешься.

На яхте они оказались вдвоем с мужем. Всё, как он и обещал.

– Я не знала, что ты умеешь обращаться со всем этим... – Диана пробежалась пальцами по штурвалу.

– Ты многого обо мне не знаешь, – хмуро ответил Игорь, продолжая закреплять парус.

– Так расскажи мне, – предложила она, уверенная, что разговор по душам может решить любую проблему.

Они с мамой могли разговаривать о чём угодно. Хотелось бы, чтоб и с мужем ей было так же легко.

– Уже поздно, – он отвернулся.

Диана глянула в телефон, который показывал полдень по местному времени. А потом на мужа, продолжающего возиться с яхтой. И пожала плечами.

Ладно, если Игорь не хочет признаваться, что его гложет, можно побеседовать о чём-то другом.

– Куда мы плывём? – спросила она светским тоном.

– На яхте ходят, а не плавают, – поправил Игорь, но всё же пояснил: – Выйдем из залива и пройдем вдоль восточного берега Серангана. Там красивые бухты. И никого нет в это время дня.

Ну вот, наконец-то признался! Он хочет уединиться со своей женой.

Диана услышала то, что хотела, и перестала допытываться у мужа, что и как. Она вышла на палубу, облокотилась на перила и позволила свежему ветру дуть ей в лицо.

Ну и пусть с Игорем происходит что-то непонятное в последние дни. Может, у него постсвадебный синдром?

Она тихонько хихикнула и обернулась на мужа.

Тот стоял совсем рядом. Почти вплотную. Можно было подумать, что молодой супруг подошёл, чтобы обнять новобрачную, если бы не странное выражение его лица.

- Что-то случилось? - забеспокоилась Диана.

- Всё в порядке, расслабься, котёнок, - Игорь улыбнулся, но улыбка вышла напряженной и нервной.

Стало тревожно. Впрочем, Игорь обнял её со спины и прижал к себе. В этом жесте было нечто успокаивающе. Ведь много раз за прошедший год он так обнимал её и шептал на ухо всякие непристойности.

Сейчас Игорь ничего не шептал, только тяжело дышал в ухо.

Да что с ним происходит?!

Диана уже собралась оттолкнуть обнимающие её руки и подвергнуть мужа допросу, как почувствовала толчок в спину. Поручень задержал лишь на мгновение, а затем куда-то исчез. Диана рухнула вниз.

Она даже вскрикнуть не успела, как почувствовала удар о воду. Хотела позвать на помощь - и вода хлынула в легкие...

Муж столкнул её с яхты.

Теперь она помнила это очень чётко. Сразу стало понятным его странное поведение. Видимо, он давно планировал это сделать.

Но зачем? Ради денег? Это бессмысленно!

У Игоря свой развивающийся бизнес. Если бы нужно было добавить на какой-то проект, отец помог бы ему. Конечно, пришлось бы убедить тестя в целесообразности трат, но это Игорь умеет.

Диана по-прежнему не видела причин.

Карты он бросил, когда они только начали встречаться. Диана поставила это непременным условием. Муж тёти Ани проиграл квартиру. Поэтому в их семье не жаловали игрунов.

Или... не бросил?

Жизнь Дианы была застрахована на крупную сумму. Игорь об этом знал. Только она не верила, что муж мог бы на такое решиться...

Да и как ему потом объясняться с ее отцом? Борис Суховской не тот человек, который спокойно воспримет гибель собственной дочери и не будет искать виновных.

Наверное, яхту качнуло ветром, Игорь не удержался и случайно её толкнул. Да, именно так всё и было – решила она.

Осталось только разобраться, куда её отнесло течением. И почему эти люди и их корабль так странно выглядят и так странно себя ведут! Может, это конкуренты отца?

Глава 2

– Эй, леди, ты чего, заснула? – от мучительных раздумий оторвал чужой сиплый голос.

Диана подняла голову и узнала бородача без двух пальцев.

- На вот, - он сунул ей в руки чашку с горячей темной жидкостью, пахнувшей специями и вином. - Док сказал занести. И вот еще это. Замерзла небось?

Следом на колени упало колючее одеяло.

Она молча подтянула его повыше, чтобы прикрыть грудь и плечи. Потом с опаской отхлебнула жидкость из чашки. По горлу в желудок хлынул живой огонь.

Диана закашлялась, расплескивая питье.

- Да, на "Бурерожденном" делают крепкий грог, - хрипло рассмеялся бородач. - Ну ладно, пей и идем.

- Куда? - спросила, не глядя на него.

Все мысли занимал Игорь и его поступок.

- Известно куда. Кэп приказал тебя привести. Допрашивать будет.

Она растерянно оглядела себя. Пригладила волосы. Они все еще были мокрыми и липли к щекам, но, по крайней мере, вода с них уже не текла.

- Может, у вас есть телефон? - спросила без всякой надежды.

- Не знаю, о чем ты, дамочка. Поднимайся.

- А одежда? Ваш этот... Док обещал мне сухую одежду!

Бородач почесал затылок:

- Дак откуда на "Бурерожденном" бабские тряпки? Вот прибудем в Приют, там Инесс тебе выдаст, если будешь вести себя хорошо.

– А Инесс это кто? – нахмурилась девушка.

– Да вашими бабскими тряпками в замке заведует. Ну все, поднимайся! Наш Кэп ждать не любит.

Диана еле встала на затекшие ноги. Голова немного кружилась от выпитого. Пришлось ухватиться за стену, чтобы устоять и при этом удержать на плечах одеяло. Расставаться с ним не хотелось, хоть оно и было колючим. Но уж лучше так, чем мерзнуть в мокром сарафане.

– Знаете, – проговорила, выбираясь из полутемной каморки и жмурясь от яркого солнца, – если это какой-то розыгрыш, то он затянулся. Дайте мне позвонить мужу или отцу! Я могу заплатить!

В глазах мужчины мелькнул интерес:

– У тебя есть золото?

– Какое золото! – простонала она, чувствуя, как накатывают злость и раздражение. – Вы все забрали! Но у моего отца есть доллары! Евро! Фунты! Сколько хотите? Мой отец – богатый человек! Он заплатит, сколько скажете, только дайте мне ему позвонить!

– Чудная ты, дамочка, – хмыкнул бородач. – Твои бирюльки мелковаты для знатной дамы, я и получше встречал. Видать, твоя семья совсем нищая, если в кольце такой крошечный бриллиантик.

– Нищая?! – Диана затормозила и уставилась на него с откровенным возмущением. – Там три карата!

– Ну, я ж говорю – мелочь, – хмыкнул тот. – Ну все, топай.

И несильно подтолкнул её в спину.

От его толчка Диана пробежала несколько шагов по палубе и едва не влетела в раскрытую дверь на юте. Помешал высокий мужчина, выходящий навстречу.

Она на всей скорости ударилась носом ему в грудь. Ойкнула и завертелась волчком. Одежда свалилось к ногам.

– Да стой же ты, сумасшедшая женщина! – мужчина схватил ее за голые плечи и хорошенько встряхнул. – Все ноги уже оттоптала!

Диана узнала по голосу Кэпа. Со злостью уставилась на него. Хмель придал храбрости и развязал язык.

– Я вам ноги оттоптала?! – прошипела она, откидывая с лица непослушные волосы. – А ничего, что я босая, а вы в сапогах? Лучше бы я вам мозги оттоптала! Может, тогда вы стали бы чуть вежливее!

Его лицо будто закаменело. В глазах отразилось холодное бешенство. Сжав запястье девушки, он втолкнул ее в каюту и захлопнул дверь.

Не удержавшись на ногах, Диана упала на какой-то топчан. Но тут же вскочила и замерла, наткнувшись на Кэпа. Тот навис над ней.

– Кажется, я забыл пояснить, где вы находитесь, – произнес, четко выделяя каждое слово. – Это мой корабль. Я здесь король, отец и всевышние силы, которым молится вся команда. И если сейчас прикажу швырнуть вас за борт, это будет сделано в тот же момент. Так что советую прикусить свой язык.

В его тоне чувствовалась угроза. Выражение лица не предвещало ничего хорошего. Но Диану уже понесло. Она бесцеремонно оттолкнула его и заявила:

– Да вы знаете, кто я? Мой отец вас сотрет в порошок!

Кэп нехорошо прищурился.

– Твой отец Верховный маг Аквилении? Король? Или, может, его первый министр? Нет?

– Маг? Король? – переспросила Диана, теряя терпение. – Ваши шутки уже затянулись. Я требую! Дайте мне телефон!

Голос сорвался на истерический крик. Она даже топнула ногой, но Кэп продолжил невозмутимо смотреть на нее. Только руки сложил на груди.

- Похоже, я недостаточно хорошо объяснил, - в голосе мужчины прозвучал вымораживающий холод. - Ладно, придется показать на примере. Бург!

На зов тут же открылась дверь, и в проеме вытянулась фигура бородача.

- Слушаю, Кэп.

Тот отступил от кровати с невозмутимым лицом.

- Устрой нашей гостье прогулку по доске. Может, это научит ее манерам.

- Что? - взгляд Дианы забегал между мужчинами. - Какую прогулку?

- Эх, дамочка, а я же предупреждал, - проворчал бородач. Подойдя к девушке, он аккуратно, но настойчиво поставил ее на ноги. - Теперь придется снова намокнуть.

- Что? Нет... Нет, подождите! Куда вы меня ведете?

Она пыталась сопротивляться, но Бург в любом случае был сильнее. Ему не мешало даже отсутствие пальцев на правой руке.

Оказавшись на палубе, Диана прищурилась от яркого света. Но ей не дали осмотреться. Бург с неумолимостью локомотива тащил ее вперед, к борту корабля. А там под контролем Кэпа уже устанавливали пресловутую доску.

Только оказавшись в двух шагах от нее, Диана сообразила, что происходит. Она уже видела такое в фильмах о морских приключениях. Там пираты заставляли жертв ходить по такой доске и сталкивали их в море. Но мысль, что подобное способны сотворить с ней - казалась кошмарной!

- Вы... вы не посмеете! - она отшатнулась от борта.

– Да? – издевательски мурлыкнул над головой капитан. – И кто же мне помешает?

А затем совсем другим тоном, холодным и жестким, приказал своим людям:

– На доску ее!

Похоже, они собрались со всего корабля, чтобы поглазеть на спектакль. Кто-то висел на вантах, посматривая сверху вниз, но большая часть окружила девушку и, улюлюкая, начала загонять ее к борту.

– Да вы издеваетесь?! – закричала Диана, сжав кулаки. – Я вас всех засужу!

– Давай, дамочка, покажи, как ты танцуешь, – заржал один из мужчин и выхватил саблю.

Остальные последовали его примеру. Диана начала медленно отступать, не в силах оторвать взгляд от стали, мелькающей перед глазами.

Кажется, эти люди не шутят, – пронеслось в голове. Кажется, эти люди всерьез собрались швырнуть ее в море.

– Нет... – пробормотала она, упираясь спиной в борт. – Пожалуйста...

Отыскала взглядом капитана. Тот стоял на мостике и не смотрел в ее сторону. Разговаривал с Доком.

У Дианы проснулась надежда: Док! Он единственный, кто отнесся к ней по-человечески.

– Док! – закричала она, бросаясь вперед. – Помогите мне! Я могу заплатить!

Ее остановили клинки. Еще чуть-чуть – и пара из них вошла бы ей в грудь! А это уже не было похоже на шутку.

Док глянул на капитана.

– Кэп, может...

– Я ценю твое мнение, – холодно сказал тот. – Но приказов не отменяю.

А после махнул рукой.

Диану загнали на доску. Она еще успела поймать сочувствующий взгляд Дока и увидеть, как Кэп уходит с мостика, даже не взглянув на нее. А потом доска заходила ходуном под ногами. Не удержавшись, девушка с визгом сорвалась вниз.

На этот раз удара об воду не было. Диану будто подхватили невидимые руки. Мягко спеленали и каким-то волшебным образом вернули на палубу. А там силы покинули девушку. Коротко всхлипнув, она просто рухнула на колени. И уже не сопротивлялась, когда кто-то заставил подняться и топать обратно в каюту.

Все, что происходило, не укладывалось в голове. Разум отказывался верить, что это реальность.

Может, все-таки сон? Или бред? Может, упав с яхты, она что-то себе повредила и теперь лежит под наркозом? В это верилось больше, чем в то, что ее заставили прогуляться по доске какие-то мутные типы с саблями, а их капитан – отъявленный негодяй, косящий под Джека Воробья.

А еще меньше верилось в магию или высшие силы. Но как тогда объяснить ее обратный полет на палубу? Как объяснить, что, упав в воду с борта корабля, она даже ноги не замочила?

Ответов не было. Только вопросы. И с каждой минутой их становилось все больше.

А ещё она поняла главное: этот тип в красной бандане – на корабле царь и бог. С ним лучше не спорить. Ведь если он посчитает, что Диана недостаточно

уважительна, может запросто приказать от неё избавиться. И его люди выполняют любой приказ.

Девушку затрясло. На этот раз не от холода. Хотя одеяло и потерялось во время стычки с Кэпом, но сарафан почти просох. Да и ветер был довольно тёплым.

Но осознание того, что она попала в руки к маньяку-автократу, приводило на грань паники.

К ней снова подошёл Бург.

– Идём, – велел он.

В этот раз Диана не стала дожидаться толчка. Она пошла сама.

Задул свежий бриз, подняв волну и заставляя корабль лениво переваливаться с борта на борт.

С непривычки на покачивающейся палубе передвигаться было трудно. Пришлось раскинуть руки в стороны, чтобы удержать равновесие.

Моряки оставили свои занятия и следили за девушкой. Кто хмуро, кто с усмешкой, а кто-то уже бился об заклад, когда капитан снова отправит её на доску или протащит под килем. Эти даже не пытались понизить голос.

Диану передернуло, когда она вспомнила ощущение падения и острое чувство беспомощности. Проклятые мужланы сильнее неё и ничего не слышали о правах человека!

На глазах выступили слёзы, и Диана сердито вытерла их. Дочь Суховского не плачет на людях. К тому же она ещё не пробовала договориться с вожаком этой банды.

Точно! И как она раньше не поняла!

Это балийские пираты! Кучка неудачников, насмотрелись фильмов и решили заработать на похищениях. А костюмы и двухмачтовый бриг – для антуража.

Надо сказать главарю, что им всё удалось. Её отец заплатит любую сумму. И муж тоже. Наверное...

Диана прибавила шаг, а потом и вовсе побежала к каюте капитана. Не ожидавшему ускорения Бургу пришлось догонять её, забавно семеня кривыми ногами. Со всех сторон слышались смешки, что наконец-то старый боцман бежит за девицами. А то команда уж всякое начала о нём думать.

Бург чертыхнулся и отстал. Наверное, собрался кулаками поучить шутников уму-разуму. Но Диана, не оглядываясь, толкнула дверь и ввалилась в каюту капитана.

Ещё в прошлый раз она удивилась тому, как здесь тесно. Разве у капитана корабля не должны быть особые условия? Простор там, большие окна, хороший текстиль, отдельная палуба для загара...

Этот капитан о таких мелочах не заботился. Окно имелось, но на этом удобства заканчивались. Каюта была узкой и длинной. Слева от двери стояли сундуки, над ними был натянут гамак. А справа – прикрученный к стене стол и откидная лежанка, которую она ранее приняла за топчан.

Диана немного подумала и опустилась на нее под внимательным взглядом Кэпа, стоящего у окна.

– Думаю, мы с вами не с того начали, господин капитан, – она улыбнулась.

Сначала хотела сделать это обольстительно, но потом испугалась. Мало ли что от нее потребуют вдобавок к выкупу? Она не готова изменять мужу. Хотя... этот тип довольно харизматичный. Только его мрачный вид скорее отталкивает, чем привлекает.

– Предлагаю сначала познакомиться. Меня зовут Диана Суховская, то есть, уже Лесницкая. Мой отец – известный бизнесмен. Вы не ошиблись, когда вытащили из воды и спасли мне жизнь. Папа отблагодарит вас за этот благородный поступок.

Диана понимала, что несёт чушь. Даже если бы этот тип руководствовался благородными мотивами, всё, что было после её спасения из воды, больше походило на сцену из плохого боевика. Но наладить контакт просто необходимо.

– А как вас зовут?

– Джерард ди Лабард, – буркнул капитан, сверля её глазами.

Казалось, он ждет, что его имя ей что-то скажет.

– Джерард ди Лабард, – повторила Диана, смакуя звучание на языке.

Что ж, вполне подходящее имя для современного пирата. Что-то французское с брутальными рычащими нотками.

– Приятно познакомиться, – с дружелюбной улыбкой девушка протянула для рукопожатия открытую ладонь.

Всё по учебнику психологии, пусть видит её мирные намерения.

Господин ди Лабард долго смотрел на её руку. Потом перевёл взгляд на грудь и задержался на торчащем из выреза кружеве.

У Дианы возникло желание поправить бельё, но она не решилась.

А взгляд капитана спустился ниже. Огладил талию, подчеркнутую струящейся тканью, скользнул по длинным загорелым ногам. Вернулся вверх и остановился на губах девушки.

Диана нервно облизала их, чувствуя, как пересохло во рту. Так на неё никто и никогда не смотрел. Это пугало и заводило одновременно.

Капитан сделал шаг к ней, схватил за протянутую руку и вздернул на ноги. Диана оказалась ему по плечо. Она замерла, загипнотизированная чёрными глазами, в один момент захватившими её душу.

Ди Лабард сжал ее затылок ладонью, властно притянул к себе и впился в губы требовательным поцелуем.

Совершенно растерянная Диана раскрыла рот, чтобы сделать вдох. И тут же почувствовала, как мужской язык настырно проникает внутрь.

Вместо того чтобы оттолкнуть наглеца, она ответила на поцелуй.

Диана совершенно потерялась в пространстве и времени. Не знала, сколько это продолжается. Не понимала, почему вообще позволяет незнакомцу терзать свои губы, в то время как его вторая рука нагло исследует её грудь.

Она застонала ему в рот. Шершавые пальцы проникли под ткань сарафана и сжали одно из полушарий.

– Раздевайся! – велел мужчина охрипшим голосом.

Глава 3

От этих слов наваждение спало. Диана начала вырываться из сильных рук.

– Что вы себе позволяете?! – возмутилась она, чувствуя, как жар заливает щеки.

Капитан неожиданно отпустил её, и девушка со всего маху села обратно на сиденье.

– Ты сама протянула руку, – в голосе ди Лабарда звучало предупреждение, что с ним не стоит шутить.

– Да, протянула, чтобы поздороваться, – от пережитых эмоций ее трясло. И безумно хотелось, чтобы этот наглый пират, или кто он там, продолжил начатое. Но сказала она совершенно другое: – Я вовсе не хотела, чтобы вы набрасывались на меня с поцелуями.

– А чего же ты хотела, предлагая себя так открыто? – он снова навис над ней.

На этот раз уперся руками в лежанку по обе стороны от нее.

Диана инстинктивно откинулась, стараясь стать от него как можно дальше. Но добилась лишь того, что оказалась в самой уязвимой позе, какую только можно представить.

Теперь она полулежала, почти придавленная мощным телом, и, не в силах отвернуться, смотрела в глаза его обладателю. От него пахло чем-то мужским, притягательным, но очень опасным. Этот запах щекотал ноздри и будоражил фантазию. Мысли приняли совсем не то направление, которое нужно. Да еще и внизу живота сладко заныло. А это было вообще ни к чему!

– Я... я ничего не предлагала! – пискнула полузадушено. – Вы все не так поняли! Я просто хотела поздороваться с вами!

Он прищурился. Похоже, не слишком верил ее словам.

– Леди не предлагает мужчине голую руку, если не хочет, чтобы этот мужчина снял с нее остальную одежду! – процедил он наконец. – Не играй со мной, у меня давно не было женщины.

– Вы сумасшедший! У вас тут что, секта какая-то?

Правая рука ди Лабарда пробралась под подол. Диана почувствовала, как он жадно гладит ее бедро с явным намерением забраться повыше. И выкрикнула истерично:

– Хватит! Я замужем! Отпустите меня!

Мужчина оцепенел.

Секунда – и резко подался вперед.

Сердце Дианы заколотилось сильнее. Она вжалась в лежанку, но ди Лабард лишь ткнулся носом ей в шею на долю секунды, шумно втянул воздух и так же резко отпрянул.

– Вставай, – приказал жестким тоном. – И хватит трястись, я не трону тебя... Не в этой жизни.

Последнее он произнес очень тихо, почти беззвучно, но Диана услышала.

Она замерла, позабыв, что нужно дышать, и не зная как реагировать. Это он ее оскорбил или что?

Но в любом случае ей не придется прямо сейчас платить ему за спасение собственным телом. Можно вздохнуть с облегчением.

Что Диана и сделала. Выдохнула тихонько и села, поправляя одежду.

Капитан отвернулся. Отошел к столу, на котором были разбросаны бумаги и уперся руками в столешницу. Он стоял боком к Диане, так что она видела его профиль: высокий лоб, подчеркнутый банданой, нос с благородной горбинкой, недовольно сжатые губы...

– Откуда ты прибыла, если не знаешь элементарных вещей? – спросил он напряженным тоном.

– Э... я вообще-то из России.

– Никогда не слышал о таком королевстве. Где оно?

Диана уставилась на него с недоверием.

– Это не королевство. Это самая крупная страна в мире!

– Не слышал таких названий, – нахмурился тот. – Хотя как свои пять пальцев знаю весь континент.

- Континент? - востепенулась девушка. - Какой континент?

- Таурас.

Она недоуменно моргнула.

- Простите... а Таурас это... где?

Ди Лабард медленно повернул голову и посмотрел на нее. Потом с легким вздохом оттолкнулся от стола, выпрямился и поманил Диану к себе:

- Подойди. Не бойся, я хочу, чтобы ты взглянула на карту и показала, где находится твоя... Россия.

Диана с опаской приблизилась. Ей стало любопытно и страшно одновременно, когда взгляд упал на большую карту, разложенную на столе.

Больше всего она напоминала карту Антарктиды, только без ледяного покрова. От континента в разные стороны разбегались оси меридиан, словно он был расположен на полюсе. Вокруг темнели точки островов и архипелагов. А сам континент был разделен извилистыми красными линиями, по всей видимости это были границы.

- Это что? - Диана перевела напряженный взгляд на мужчину. - Шутка?

- Таурас, - ди Лабард разгладил карту. Потом ткнул пальцем рядом с одинокой точкой справа от континента: - Мы находимся здесь. А это Аквиления.

Его палец скользнул вдоль извилистой линии, отделяющей страну на востоке.

- Иннария, Рудварг, Аречия...

Голос звучал тихо, но твердо. Палец очерчивал границы несуществующих стран. А Диана все больше и больше убеждалась, что все это ей просто снится. Не может ведь в самом деле существовать эта карта и этот корабль, и этот пугающий тип!

Только сон уж слишком реальный.

- Где вы взяли эту карту? - проговорила девушка, стараясь не выдать эмоций. - В какой-то онлайн-игре? Может, тут еще и эльфы живут?

Она нервно хихикнула.

- Эльфы живут только в сказках, - ди Лабард серьезно посмотрел на нее.

- А маги? - слова Дока внезапно пришли на ум.

Уголок мужских губ слегка дрогнул, словно сдерживая гримасу.

- Да, маги есть. Но их очень мало, каждый на вес золота, и все они служат короне. Где находится твоя Россия, если в ней не знают про магов?

Диана пожала плечами:

- Не на этой карте, уж точно.

Следующие полчаса она, старательно высунув язык, рисовала по памяти карту Европы. Правда ни шариковой ручки, ни карандаша на корабле не нашлось. Пришлось воспользоваться грифельной палочкой, похожей на восковой мелок, только более длинной и тонкой. Ее, не скрывая скептицизма, предоставил сам капитан

Сильно заморачиваться Диана не стала, решила, что достаточно общих очертаний. Но родную страну нарисовала с большим размахом и гордостью. Вот, мол, смотри! Не то что твои крошечные Аквилении!

Но мужчина не впечатлился. На карту отреагировал как на рисунки несмышленного малыша. Покрутил в руках, потом равнодушно смял и бросил под ноги.

- Эй! - возмутилась Диана.

Она наклонилась, собираясь забрать бумагу, но он наступил на нее сапогом.

- Хватит, - проговорил глухим тоном. - Таких стран не существует. Тебе лучше забыть о них.

Она раздраженно глянула на него.

- Может, и меня не существует?

- Да нет, ты есть. Но лучше бы тебя не было.

- А...

Диана хотела высказать все, что накипело. Но в последний момент захлопнула рот. Вспомнила, что с этим типом лучше не ссориться.

- Так может, и отца моего не существует, и мужа? - спросила вкрадчивым тоном.

Ди Лабард усмехнулся:

- Отец у тебя точно есть. Или был. Иначе ты бы не появилась на свет. А вот насчет мужа я не уверен.

- Это почему же? Я могу доказать, что замужем!

- Да? - он с интересом взглянул на нее. - И каким это образом?

- Обручальное кольцо! Ваши люди украли его, но если вы прикажете им вернуть, то я покажу. Там на внутренней стороне есть гравировка "Любимой Диане от мужа Игоря"!

Она триумфально вскинула голову.

Но вместо того, чтобы позвать своих людей и потребовать кольцо, ди Лабард схватил ее за запястье.

- Эй! - вскрикнула девушка.

Мужчина молча вывернул ее руку ладонью вверх. Быстро осмотрел со всех сторон и удовлетворенно сказал:

- Ты не замужем. И никогда не была.

- Вам так хочется в это верить? - съязвила Диана.

- Не важно, во что мне хочется верить, - отрезал он. - У тебя нет брачной вязи. Все браки скрепляются магией. Даже если бы ты была вдовой, у тебя остался бы след на запястье!

Аккуратный стук в дверь прервал разговор. Это был Бург.

- Кэп, берег близко, - сказал боцман, с любопытством поглядывая в сторону Дианы.

- Берег? - встрепенулась она. - Этот ваш остров? И что будет со мной?

Оглянулась на капитана, страхась и надеясь услышать ответ. Но тот не спешил. Посмотрел на ее рисунок, который так и прижимал сапогом, затем произнес:

- Сиди здесь и не высовывайся. Я позже решу, что с тобой делать.

Он уже был на пороге, но в последнюю секунду вернулся.

- На, прикройся, - набросил ей на плечи свой камзол и вышел.

Запах ди Лабарда окутал Диану пряным облачком - мужской, будоражащий воображение аромат. Камзол еще хранил тепло чужого тела. Тяжелая плотная ткань скрыла девушку почти до колен, но на ощупь сукно было мягким, если не считать серебряного шитья вдоль пуговиц и на манжетах.

Диана подвернула слишком длинные рукава, а после подобрала с пола рисунок. Зачем - она и сама не знала. Просто положила на стол и аккуратно разгладила.

Теперь оставалось только расхаживать по каюте и ждать. Чем она и занялась. Пять шагов вперёд, к окну, поворот, столько же назад, до двери.

Сложившаяся ситуация не укладывалась в голове. То, что говорил ди Лабард, походило на бред. Или сюжет фантастического фильма. Она оказалась в неизвестном месте, где живут пираты, а на карте мира нет известных ей континентов. Ах да, забыла, тут ещё маги живут.

– “Но каждый из них на вес золота, и все они служат короне”, – передразнила она капитана.

Тут ещё и монархия вместо демократии ко всему прочему.

Неужели она попала в другой мир? Разве такое возможно?

И тут до Дианы дошло: она умерла. Да! Это всё объясняет. Она утонула, а её душа ушла на перерождение. Но что-то пошло не так. И вместо того чтобы заново родиться, она очнулась в собственном теле. Но зато в другом мире...

Что ж, теория так себе. Но другой у неё не было. Или она умерла, или лежит сейчас в коме, а все это – бред, навеянный медикаментами.

За дверью раздались крики, натужный скрип дерева и топот множества ног. Диана прислушалась.

Она помнила приказ капитана – сидеть в каюте. Но потребность узнать, что происходит снаружи, пересилила страх.

Ей нужно разведать обстановку! Возможно, от этого зависит её жизнь. Вдруг прямо сейчас корабль берут на abordаж другие пираты? Если так, то лучше ей прятаться в месте, менее заметном, чем каюта капитана.

Фыркнув собственным мыслям, Диана открыла дверь и осторожно выглянула наружу. Наброшенный на плечи камзол начал сползать, пришлось запахнуть его поплотнее. Невольно на ум пришли объятия капитана. Ощущение его губ на ее губах. Чувственная тяжесть его тела...

Сердце предательски ёкнуло.

Нет, хватит – одернула она себя. Я только что вышла замуж! И даже то, что попала в другой мир, не отменяет этого факта.

Возможно, ей удастся вернуться домой. И как тогда смотреть в глаза Игорю? Они уже год вместе, у них чувства – это так просто не выбросишь! А то, что случилось на яхте... Так он объяснит. Наверняка его поступку есть объяснение!

Диану грызло сомнение. Интуиция подсказывала, что все не так просто. Возможно, Игорь не бросил карты. Возможно, он проигрался по-крупному и решил поправить дела за счёт её страховки.

Ерунда! Отец не позволит ему просто так получить эти деньги!

А может, не было никакой яхты, никакого падения, и она просто спит?

Говорят, боль помогает проснуться. Немного подумав, она ущипнула себя за руку. Вот только проснуться не удалось. Еще и рука стала болеть!

Отругав себя за глупость, Диана вышла на палубу. Здесь царил суевея. Все бегали, кричали, лазали по мачтам и канатам. Один капитан твёрдо стоял на шканцах, широко расставив ноги и позволяя ветру трепать шелковую рубашку.

Против воли, девушка залюбовалась мужественным профилем ди Лабарда. Наверное, его можно было назвать благородным.

Руки капитана твёрдо лежали на штурвале. Те самые, которые недавно ласкали её. От этой мысли тело предательски бросило в жар.

Пришлось помотать головой, чтобы прогнать наваждение.

Конечно, если это всё сон, то подобные мысли простительны. Мало ли что кому снится. А если это реальность?

Корабль качнуло на волне. Вскрикнув, Диана ухватилась за деревянную перегородку и зашипела: палец кольнула боль. Это отвлекло от разглядывания

капитана.

– Зараза! – выругавшись, она сунула палец в рот.

Это был знакомый способ избавиться от занозы.

Боль немного утихла.

Взгляд переместился на нос корабля.

На миг Диана застыла от изумления. А потом, совершенно забывшись, шагнула вперед.

Теперь, когда нос корабля устремился в пролив между двумя отвесными скалами, с того места, где стояла Диана, открывался потрясающий вид на остров. Он был не слишком большим по площади, изогнутым в форме подковы. Перепады высоты делали остров объемнее, а острые скалы и рифы защищали подходы к берегу. Везде, кроме внутренней бухты, где покачивались на волнах несколько шлюпов со спущенными парусами.

В центре острова, на самой высокой точке стоял настоящий замок. С мощной зубчатой стеной и блестящими шпилями, на которых реяли вымпелы.

Это было самое прекрасное и масштабное сооружение, которое когда-либо встречала Диана. Такой замок казался способным защитить жителей острова от врагов. Если бы тем вдруг вздумалось напасть.

Центральный донжон окружали пять сторожевых башен. Было далеко, но Диане казалось, что она видит на них фигурки людей, несущих вахту.

Замок стоял на красноватой скале, похожей на слоеный пирог, и в свете полуденного солнца его стены тоже отливали красным.

Ниже, на естественных террасах, расположилось селение, состоящее из одно- и двухэтажных домиков, спускающихся к воде. Стены домиков были белыми, крыши – из красной черепицы. Между ними виднелись заросшие сады и плохо возделанная земля.

Пока Диана разглядывала городишко и замок, на острове заметили бриг.

По деревянному настилу к воде бежали люди, размахивая руками и шляпами. Моряки на палубе тоже оживились, радуясь возвращению домой. Это напомнило Диане о ее положении.

Скрывая растерянность и страх, она оглянулась на капитана. Но тот не смотрел на нее. Снова перевела взгляд на остров и замерла, не зная, что делать.

Чем ближе становился берег, тем больше тревога хватала за сердце.

Казалось, с прибытием на сушу сон окончательно станет реальностью. И это чувство было настолько сильным, что Диана не заметила, как прикусила палец, который все еще держала во рту.

Найдётся ли для неё место на этом острове? Как сложится дальнейшая судьба? Сможет ли она найти дорогу домой? К родителям и мужу.

Она ощущала, что стоит на пороге глобальных перемен. Что бы ни случилось дальше, её жизнь изменится бесповоротно. И сама она тоже станет другой.

Глава 4

Джерард ди Лабард давно считал себя преступником, предателем и подонком. Опальный герцог, младший брат прошлого короля, он – единственный наследник рода, умудрившийся выжить в кровавой бойне за трон. И совсем не гордился этим.

Преступник, потому что убийства и разбой стали целью и смыслом его теперешней жизни, а новый король – Салья ди Нарде – назначил баснословную награду за его голову.

Предатель, потому что сбежал, бросив своих людей умирать. И даже то, что сбежал не по своей воле – ничего не меняло.

Подонки, потому что предал свою семью. Не вернулся в столицу, не спас, когда их казнили. И не встал рядом с ними плечом к плечу на эшафоте.

Все десять лет после войны он прятался тут – в Последнем приюте. Замок Лабард-и-Нар был хорошо укреплен, остров окружали опасные рифы, да и находился он слишком далеко от материка, чтобы бояться нападения.

Здесь можно было спокойно пересидеть. Забыть о потерях, о кровоточащем сердце. Перестать видеть по ночам укоризненные лица родных и друзей.

Но Джерард не мог.

Жажда крови и ненависть раздирали его на части. Мечь заменила все чувства, выжгла желания. И единственное, чего он хотел – это доставить как можно больше боли тому, кто обрек его на такие страдания.

Своему врагу.

Новому королю Аквилении – Салье ди Нарде.

Но как причинить боль тому, кого охраняют лучшие маги и воины королевства? Практически невозможно! Зато возможно доставить ему кучу проблем. Например, нападая на его корабли, груженные золотом, драгоценностями и мехами.

Кураж битвы, запах крови, предсмертные крики – Джерард с головой окунулся в собственный ад. Его люди подчинялись без оговорок. Все они были с ним еще с тех времен, когда семья ди Лабард сидела на троне. Они, как и он, выбрали путь изгоев.

Легкий вскрик отвлек его от сумрачных мыслей.

Подняв взгляд, Джерард закаменел.

Он почти забыл о своей странной гостье! Но вот она, стоит, вцепившись одной рукой в поручни. И самым бесстыдным образом посасывает свой палец!

Зрелище было невинным, соблазнительным и порочным одновременно. Оно всколыхнуло в Джерарде что-то темное, грешное. То самое желание, которое он постоянно держал в узде.

“Женщина из воды погубит тебя!” – как наяву прозвучал в памяти голос старой пророчицы.

И Джерард с усилием отвел взгляд.

Сегодня, когда он увидел белеющее на волнах тело, то первым делом вспомнил предсказание Рушки.

Много лет назад безумная пророчица взяла его ладонь, сжала своими руками, похожими на цыплячьи лапки, и проговорила чужим глухим голосом:

– Ты заплатил дорогую цену за новую силу, но не стал бессмертным или неуязвимым. И скоро пожалеешь об этом. Бойся женщину из воды! Она погубит тебя, Джерард ди Лабард. Она сделает тебя слабым и заберет твою душу!

И вот теперь, когда он смотрел на Диану, в его голове рефреном звучали эти слова.

Диана...

Такое необычное имя. И сама она необычная. Ее повадки, одежда, мимика, даже манера говорить – все было необычным, непривычным ему.

Женщины Аквилении ведут себя совершенно иначе! Да и других королевств – тоже. Откуда же она? Неужели и правда пришла из другого мира?

Нет!

Он одернул себя.

Никаких других миров не бывает! Все это бабские сказки.

Этой леди отшибло память, вот и выдумывает всякую ересь. А может, ее Салья подослал? Может, она его шпионка? Странно, что она никак не отреагировала на его настоящее имя. Неужели не знает, кто такой Джерард ди Лабард? Объявления с наградой за его голову висят по всей Аквилении и еще в пяти королевствах.

А может, она просто хорошая актриса? Это больше похоже на правду.

Как бы там ни было, эта Диана каким-то образом смогла проникнуть за Грань. Но магической силы он в ней не почувствовал. Как она это сделала?

Что ж, на острове все станет ясно. Если она шпионка, то в конце концов выдаст себя.

А ему лучше забыть о ней. Забыть о ее нежном запахе и сладких губах...

Но забывать не хотелось.

Джерард сам не знал, что нашло на него в каюте. Почему вдруг Диана оказалась под ним. Обычно он более сдержан с женщинами, но эта словно открыла в нем тайную дверь, сорвала оковы, когда протянула руку. Стоило ему взглянуть на её ладонь – и все доводы разума сдались под напором желания.

В ту минуту Джерард понял, что хочет эту женщину. Хочет больше, чем увидеть Салью ди Нарде на коленях у своих ног.

И это его ужаснуло.

“Нужно держаться подальше от соблазна”, – сказал он себе. И все же оставалось еще одно дело. Найти девушке место на острове. Шпионка она или нет, несет ли ему гибель – теперь она на его территории.

Корабль мягко пришвартовался. Матросы спрыгнули на пирс, таща за собой канаты, чтобы закрепить их на берегу. Часть команды бросилась собирать паруса под грубые окрики боцмана.

- Кэп, - голос Дока отвлек Джерарда от размышлений. - Возьмете ее в замок?

Он сразу понял, о ком идет речь.

- Нет, лучше найди ей место в деревне.

- Ну...

Корабельный лекарь, ушедший в изгнание вместе с последним из ди Лабардов, поскреб заросший подбородок.

- Что-то имеешь против? - Джерард пристально взглянул на него.

- Нет, Кэп, просто...

- Говори.

- Что ей делать в деревне? Никто не будет кормить ее просто так. Леди либо придется платить за еду собой, либо...

Док замолк, но капитан взглядом потребовал, чтобы тот продолжал.

- ...либо наняться в служанки.

- А ты уверен, что она леди? - хмыкнул Джерард. - Посмотри на нее. Когда это леди выставляли на показ свои ноги? Или ходили с голыми руками и таким низким вырезом? Девочки мадам Аруты в Доме Утех и то приличнее одеваются.

Оба мужчины синхронно посмотрели на предмет своего разговора.

Да, меньше всего Диана походила на приличную леди. Подол ее одеяния едва прикрывал колени, а лиф чудом держался на тоненьком шнурке, завязанном вокруг шеи. Пока платье было мокрым, Джерард успел разглядеть под ним кружево белья. Прежде он такого не видел. Оно защищало только грудь девушки и вообще непонятно как держалось на ней.

Воспоминания заставили ди Лабарда поморщиться. Он сделал себе пометку: сегодня ночью надо пригласить Инесс. Три месяца в море без женской ласки сделали его слишком несдержанным.

– Это ваше окончательное решение, Кэп?

– Хочешь возразить?

– Нет, Кэп.

– Тогда выполняй.

Разговор был закончен.

Джерард отвернулся, потеряв интерес ко всему, кроме поднимающегося по сходням мужчины.

Это был Ормонд ле Блесс – некогда капитан королевского флагмана, а теперь обычный изгой, потерявший корабль, здоровье, семью и само право на жизнь. Немолодой, с посеребренными висками и повязкой на левом глазу, он слегка прихрамывал, но вместе с тем ступал твердо по влажным доскам, а трость в его руках казалась лишней.

– Ваше высочество, – он склонился перед Джерардом, насколько позволяла больная нога. – Приветствую на берегу.

Тот поморщился:

– Я же просил, не называй меня так!

– Простите, милорд, – Ормонд слегка улыбнулся. – Докладываю: за время вашего отсутствия никаких особых происшествий не было. Среди людей потерь нет.

– Вот и отлично.

Джерард уже направился к сходням, когда взгляд Ормонда скользнул ему за спину и наткнулся на девушку. Та искоса следила за ними и куталась в камзол капитана.

– Сэр... У нас гости?

Ди Лабард, не оглядываясь, усмехнулся:

– Можно сказать и так.

Чем ближе оказывался берег, тем больше Диана нервничала. Капитан так ничего и не сказал, что будет с ней дальше. Казалось, ди Лабард и вовсе позабыл о ней. Но всё же Диана незаметно наблюдала за ним, убеждая себя, что готова к любому развитию событий.

Она сильная, справится. Выдержит все испытания и найдёт способ вернуться домой. Дочери Суховского – море по колено, так в детстве говорил папа. Она ему долго верила, а потом уже начала верить в себя.

Прикосновение к предплечью заставило вздрогнуть.

– Это всего лишь я, – раздался успокаивающий голос Дока. – Идём, Кэп велел отвести тебя в деревню.

– В деревню? – переспросила удивлённо и бросила взгляд на замок. – А где живёт капитан?

- Там, - Док подтвердил её подозрения, махнув рукой.

Диана почувствовала разочарование. Она ждала, что после произошедшего в каюте ди Лабард захочет держать её поближе к себе. А он... отправляет её в деревню.

- Это его замок?

- Да.

- А что я буду делать в деревне? - против воли голос прозвучал жалобно.

Док ей явно симпатизировал, проявлял заботу. Единственный на этой посудине. Пусть они были знакомы всего несколько часов, но Диана начала ему доверять. Как отцу. И теперь немного пугало, что придётся с ним расстаться. В чужом мире лучше быть рядом с более-менее знакомыми людьми.

- Есть у меня одна мысль, куда тебя пристроить, - пространно ответил Док, первым спускаясь по сходням.

Корабль уже опустел. Матросы разбежались кто куда, и капитан тоже потерялся в этой суматохе.

Ступая на трап, Диана обернулась. Может, она стала слишком сентиментальной, но этот парусник виделся ей неким символом, разделившим жизнь на "до" и "после". "До" все было родным и знакомым. Пентхаус в Москве, новенькая "Ламборджини", подаренная родителями на двадцатилетие. Игорь. Салоны красоты и даже перспективное место главного менеджера в фирме отца, которое ждало ее возвращения из свадебного путешествия.

А "после" - только тревога и неизвестность. И переходить этот рубеж было страшно.

Диана шла следом за Доком, а тот как ледокол вспарывал народ на пристани широкими плечами. Справа и слева от неё радостно шумела толпа. Мужчины и женщины целовались, обнимались, хлопали друг друга по плечам. Похоже, команда долгое время была в море, и по ним тут успели соскучиться.

Интересно, а капитана тоже кто-то встречает?

Диана с любопытством оглянулась по сторонам. Но ди Лабарда нигде не увидела. Наверное, он уже отправился в замок, отослав её подальше от себя.

Эта мысль была неприятной, и Диана постаралась быстрее забыть о ней. Почему она вообще думает об этом грубом и хамоватом дикаре? Пусть он капитан целого корабля и даже владелец замка, но это не дает ему права вести себя с ней так нахально! Все, она просто не будет думать о нем. Убрался в свой замок – и пусть. Ей не нужна его помощь!

Пока Диана сердилась, стараясь выбросить ди Лабрада из мыслей, Док успел выбраться из толпы и свернуть в одну из кривых улочек.

Она оказалась короткой. Всего сотня шагов – и перед Дианой предстала небольшая площадь. А на ней – двухэтажное бревенчатое здание с просторной крытой террасой, окружённой деревянной балюстрадой. Здесь стояли грубо сколоченные столы, между которыми сновали официантки с подносами. Девушка сразу распознала местный ресторан.

В животе заурчало, напоминая, что сама Диана сегодня не обедала. Да и вообще ела в последний раз ещё в прошлой жизни.

Ну вот, не зря она прониклась симпатией к Доку. Он единственный, кто додумался её покормить.

Но, как оказалось, радовалась она рано. Док поднялся по скрипучим, истёртым до матовости ступеням и обратился к первой же официантке.

– Сона, где хозяин?

Женщина, собиравшая посуду с опустевшего стола, обернулась.

Она была одета в такой же странный старомодный наряд, как и все на этом острове. Приталенное платье с широким подолом, заканчивающимся чуть выше щиколоток, и рукавами три четверти. На ногах – стоптанные туфли на низком каблуке. На голове – белая косынка, полностью скрывающая волосы. Скромнее

не придумаешь. Зато вырез был очень глубоким и в нем едва умещалась внушительная грудь.

– Господин Треми, рада вас видеть, – круглое веснушчатое лицо Соны просияло при виде Дока. – Господин Пьес наверху, сейчас позову его.

Распахнув скрипучую дверь и топоча подбитыми каблуками, она умчалась вглубь ресторана.

Диана посмотрела вслед официантке. Интересно, сколько ей лет? Ведет себя как юная непосредственная девушка, а выглядит на все тридцать. Неужели работа здесь такая тяжелая?

Спустя пару минут дверь снова закрипела, и на террасу вышел пожилой мужчина. Его загорелое лицо украшали седые виски и борода, начинающаяся от пушистых бакенбард и сходящая клинышком к подбородку. Несмотря на возраст, хозяин ресторана выглядел матёрым волком, хотя уже и начал округляться в области талии. Диана невольно представила его молодым на палубе корабля. Да, такой точно не просиживал задницу в креслах.

Господин Пьес глянул на Дока, затем заметил девушку, стоящую у того за спиной, и окинул ее внимательным взглядом.

– Господин Треми, – он коротко поклонился, – рад вас видеть. У нас сегодня отличные почки в соусе. Рекомендую.

– Благодарю, господин Пьес, – Док ответил таким же коротким поклоном. – Но я здесь по другой причине.

Он отошёл в сторону, оставив Диану стоять перед владельцем ресторана, а тот смотрел на неё цепким взглядом из-под кустистых бровей. Девушка чувствовала себя лошадью на торгах. Казалось, сейчас господин Пьес осмотрит её зубы, расспросит о возрасте и беговых характеристиках.

– Госпожа Диана ищет работу и приют. Я сразу подумал о вашей таверне, – пояснил Док.

Девушка бросила на него обиженный взгляд. Она-то думала, он собирается её накормить. А работать... работать Диана была не готова. Тем более здесь.

Но возразить она не посмела. Было в этом господине Пьесе нечто, что не позволяло с ним спорить.

– Мне нужна подавальщица, – после некоторого раздумья наконец ответил хозяин. – Если... госпожа Диана согласна, я её возьму. С проживанием.

То, как этот Пьес сделал паузу перед словом “госпожа”, заставило девушку возмутиться и сжать кулаки. Перед ней стоял прожженный шовинист, для которого место женщины – на кухне. И никаких исключений. Диана терпеть не могла таких мужчин. И, к счастью, они нечасто попадались в её жизни. А теперь ей придётся работать под руководством одного из них. Но разве могла она отказаться?

На Дока смотреть бесполезно. Господин Треми и так проявил заботу о ней, нашёл работу и – как он там выразился? – приют. Требовать большего от постороннего человека, если он сам не предложил, бессмысленно.

А значит, надо соглашаться на то, что дают. По крайней мере, у нее будет крыша над головой. А там она что-нибудь придумает. Живут же здесь люди!

Диана глубоко вдохнула, собираясь с духом, и не слишком уверенно произнесла:

– Я согласна.

Глава 5

Когда Док ушел, на Диану нахлынуло одиночество. Она обхватила себя за плечи и с тоской огляделась.

Грубые лица, застиранная одежда, простая деревянная мебель – и среди этого ей придется жить дальше?

подавальщицы и немногочисленные посетители тоже поглядывали на нее. Кто с любопытством, а кто – неприязненно. За парой столиков даже разговор прекратился. Сидевшие там мужчины отставили кружки и теперь изучали девушку откровенными взглядами.

Один из них нагнулся к товарищам и что-то тихо сказал. Взрыв грубого хохота заставил Диану вздрогнуть и разозлиться. Она поняла, что эти типы сейчас говорят о ней и смеются тоже над ней. Бросила на нахалов яростный взгляд. Но в ответ получила только скабрзные ухмылки.

– Иди за мной, – сказал господин Пьес, будто не заметивший этого смеха. – Передам тебя Лурдес, она расскажет, что делать.

– А кто такая Лурдес? – Диана поспешила за ним.

Ей хотелось поскорее убраться из-под раздевающих мужских взглядов.

– Моя жена. Она отвечает за девушек на кухне, так что ты тоже будешь под ее началом.

Он провел ее узким темным коридорчиком в заднюю часть трактира, где располагались хозяйственные помещения. Кухню Диана определила по доносившемуся оттуда запаху подгоревшего мяса, женским крикам и звону посуды. Но к ее удивлению, господин Пьес свернул в сторону. Он поднялся по лестнице, толкнул дверь, сбитую из потемневших досок, и жестом пригласил Диану войти.

Она с опаской переступила порог.

Это был кабинет. Небольшой, заставленный деревянными этажерками, на которых валялась всякая всячина. У окна Диана увидела стол, за которым сидела пухлая миловидная женщина в кружевном чепце и пересчитывала монеты. Возле нее на столе высилось больше десятка столбиков из золотых, серебряных и медных кругляшей.

Диана впилась взглядом в это сокровище.

Золото? Настоящее и так много? Да эти люди баснословно богаты! Почему же они так потрепано выглядят и почему их заведение похоже на дешевую забегаловку? Ни скатертей, ни белых салфеток, ни захудалой вазочки с ромашками на столах? Да и сами столы с лавками грубо сколочены. Никакого комфорта!

- Лурдес, дорогая, - заговорил господин Пьес, обращаясь к женщине, - у нас новая подавальщица. Расскажешь ей что и как?

Та отложила стопку монет и подняла на Диану изучающий взгляд.

- Новенькая? - в карих глазах Диане почудились настороженность и неприязнь. - Откуда она?

- Господин Треми привел. Прибыла сегодня на "Бурерожденном".

- А, так ты из-за Грани? - в глазах Лурдес вспыхнуло любопытство. - Ну идем, расскажу все и покажу. Жить-то где, у нас будешь?

- Да...

Диану насторожила такая смена настроения. Только что жена хозяина смотрела на нее почти враждебно, а теперь едва ли не улыбается.

- Вот и хорошо, вот и замечательно...

Когда они вышли из кабинета, оставив там господина Пьеса, Лурдес спросила:

- Так ты прибыла с его высочеством?

- С кем? - удивилась Диана.

- На тебе его камзол. Наверное, тебе пришлось постараться, чтобы его получить. Наш принц не очень-то падок на женщин.

Диана покраснела.

– Вообще-то я не...

– В этом нет ничего постыдного! – Лурдес махнула рукой. – Принц на то и принц, чтобы все женщины мечтали о нем. Только будь осторожна. Леди Инес спит и видит, как женить его на себе. Она не потерпит соперницу. Странно только, что он отправил тебя сюда, а не забрал с собой в замок.

Диана молчала, позволяя госпоже Пьес думать все, что той хочется. Объясняться и оправдываться перед ней она не собиралась. Но решила при первой же возможности избавиться от камзола. Теперь стало понятно, почему мужчины в зале так посматривали на нее. Решили, что она спала с этим их... Принцем.

Ну и прозвище у этого грубияна!

Сначала госпожа Пьес устроила ей экскурсию по кухне, многословно объясняя, как важно угодить клиенту, чтобы он ушел сытым и довольным. Затем провела Диану по верхнему этажу, где располагались комнаты для постояльцев. И только потом они поднялись по шаткой лестнице на чердак.

– Будешь спать здесь.

Диана уставилась на старый тюфяк, набитый прелой соломой. Тот валялся прямо на грязном полу. Сквозь дыры в крыше пробивался солнечный свет.

Лурдес продолжала:

– Твоя одежда не сильно подходит для работы. Могу одолжить в счет заработка.

Подцепив край шелкового подола, она растерла его между пальцев и цокнула языком:

– Арецкий шелк? Продай мне. Дам три серебряка, купишь себе крепкие башмаки. В твоих-то долго не выходишь, подошвы протрутся. И на платье с постельным бельем хватит, если брать подешевле. Я бы и камзол у тебя выкупила, уж больно хорош. Но его высочество за такое может и на нее вздернуть, – жадно вздохнула

она напоследок.

– А вам зачем? – Диана в прострации уставилась на нее.

– А я себе чепцов новых нашью. Арута умрет от зависти!

Диана окаменела.

Чепцов?! Да этот сарафан – последнее, что у нее осталось от прошлой жизни! Даже заколку, которая удерживала волосы – и ту забрали, хотя в ней не было ничего ценного!

– Нет, – она ревностно вырвала подол из чужих рук. – Это не продается.

– Ну как хочешь, – хмыкнула Лурдес. – Сама прибежишь скоро. Только я тогда не буду такой щедрой. Тряпки и ведра в каморке за кухней. Вода – в колодце на заднем дворе. Можешь приступать к работе. Как раз две комнаты освободились, надо прибрать, а вечером вымоешь кухню и главный зал.

– Что? Какие комнаты? Ваш муж сказал, ему нужна подавальщица! – возмутилась Диана.

Госпожа Пьес глянула на нее со злорадством:

– Место подавальщицы нужно еще заслужить. Вот Тришку подавальщицей и назначу, а ты вместо нее в полемойки пойдешь. Зовут-то тебя как?

Диана была настолько потрясена, что не сразу ответила. А когда открыла рот, то жалобное бурчание живота заглушило слова.

– Может, вы накормите меня для начала? – спросила она, пряча неловкость за сухим тоном. – Я очень голодна.

Лурдес смерила ее насмешливым взглядом.

– С чего бы мне тратить на тебя? Ты еще ничего не сделала. Вот закончишь работу, тогда и поешь. Скажу, чтоб на кухне тебе ужин оставили.

До Дианы дошло: эта женщина просто мстит. Вот так подло и мелочно. Мстит за то, что она отказалась продать ей сарафан!

Госпожа Пьес ушла, потеряв к новенькой весь интерес.

Диана несколько секунд прислушивалась к цокоту ее башмаков по деревянной лестнице, затем перевела взгляд на тюфяк.

Лицо девушки скривилось от брезгливости.

И на этом рассаднике клопов ей придется спать? Какой кошмар! Не так она представляла себе свой новый дом!

У противоположной стены лежал ещё один тюфяк. Только он был аккуратно застелен сероватым постельным бельём. Рядом стояла корзина. Диана заглянула в неё, стараясь не подходить слишком близко. Какие-то вещи. Наверное, так здесь хранят одежду.

Ей злопамятная госпожа Пьес корзину не выделила. Но у Дианы и одежды-то, кроме сарафана и капитанского камзола, никакой не было.

Девушка аккуратно распрямила рукава, расстегнула пуговицы. Чуть помедлила, прежде чем снять камзол. Расставаться с ним не хотелось. Она даже рассердилась на себя за это сожаление. Ну о чём тут жалеть?

А камзол надо вернуть капитану. При первой же встрече! Чтобы больше ничего не напоминало ей об этом человеке.

Дверь распахнулась, привлекая внимание, и внутрь ворвалась незнакомка. Она тяжело дышала, словно бегом поднималась по лестнице. В руках у нее был ворох тряпья, который она прижимала к груди.

Увидев Диану, незнакомка остановилась и принялась беззастенчиво её разглядывать. Диана ответила ей тем же.

Вновь прибывшая была крупной дамой неопределенного возраста с минимумом интеллекта на круглом лице. Ширококостной и высокой. С большой грудью и ярким румянцем. Наверное, про таких в русских сказках и говорили – кровь с молоком.

– Ты, наверное, Диана? – спросила она сипловатым, будто простуженным или сорванным голосом. И, не дожидаясь ответа, продолжила: – А я Трина. Можно Тришка. Вместе жить будем. Ты теперь вместо меня полы мыть будешь. А меня в подавальщицы повысили и вот, одежду новую выдали.

Она бросила на второй тюфяк ворох одежды и, не стесняясь посторонней, начала раздеваться. Скинула тёмно-коричневое, похожее на балахон платье, под которым оказалась застиранная рубаха в заплатках.

Тело у Тришки было слегка рыхловатое, но не бесформенное. Большая грудь колыхалась под нижней рубашкой, сдерживаемая лишь странным бюстье. Наверное, такое могла носить Дианина прабабушка. Да и старомодные панталоны с разрезом смотрелись смешно.

Диана фыркнула, чем привлекла внимание Тришки. Та обернулась к ней, только сунув голову в ворот платья, и теперь натягивала его на себя. Наряд, в котором Диана видела подавальщиц на террасе, Тришке был явно маловат. Но последнюю это совсем не смущало. Она продолжала изо всех сил тянуть платье вниз, несмотря на натужный треск ткани.

– Чего стоишь, помоги, – просипела Тришка, краснея от натуги.

– Ну уж нет, – Диана сделала шаг назад, чтобы точно в этом не участвовать.

Последним рывком Тришка, наконец, усадила платье на широкую талию. Запыхавшаяся и довольная, расправила складки на подоле. Затем повязала на голову белый платок, полностью скрыв под ним пшеничную косу.

Свой балахон Тришка, подумав, протянула Диане.

- На, госпожа Пьес сказала тебе отдать. Потом расплатишься.

- Что? - брезгливо поморщилась Диана.

Надевать грязную тряпку, в которой драили полы и сортиры? Да за кого эта Тришка её принимает?

- Ну как хочешь, - та философски пожала плечами и бросила платье в корзину.

Прежде чем выйти из комнаты, Тришка задумчиво глянула на новую соседку, пожевала губу и предупредила:

- Ты это, не сиди тут. Госпожа Пьес сказала, чтобы ты убрала пустые комнаты. Ослушаешься - плохо будет.

Диана вздохнула. Перспектива убирать за постояльцами приводила её в тихий ужас, но Тришка была права. Не стоит спорить с начальницей в первый рабочий день. Да и во второй, наверное, тоже.

Конечно, можно топтать ногами, кричать и требовать достойного отношения. Но что-то подсказывает: в этом странном пугающем месте никто не слышал о Трудовом кодексе или Правах человека. Ее просто выкинут за порог, как надоедливый котенок. И что тогда делать? Куда идти?

Диана представила, как ее выгоняют на улицу. И сердце тоскливо сжалось.

Идти было некуда. Разве что на пирс, а там прыгнуть в воду и утопиться.

Только Диана хотела жить. В ней все еще горела надежда: этот кошмар ненадолго! Все имеет конец, и это тоже однажды закончится, нужно просто набраться сил и дожждаться.

– Хорошо, покажешь, где тряпки и вёдра? – произнесла она миролюбиво.

– Идём, – Тришка махнула рукой, делая знак следовать за ней.

Подсобные помещения были маленькими и почти лишёнными окон. Тришка шагала легко, сказывался большой опыт. А Диане пришлось приложить усилия, чтобы не споткнуться или не стукнуться головой о выпирающую балку.

Несмотря на все предосторожности, без происшествий не обошлось. Диана не заметила ржавый гвоздь, торчащий из грубо сколоченного стеллажа, и расцарапала руку.

Чертыхаясь и шипя от боли, она уткнулась в спину остановившейся Тришке.

– Вот тут ведро храним, – начинающая подавальщица толкнула скрипнувшую дверь и указала в темноту, давая инструкции: – Воду бери из колодца на заднем дворе. Потом выливай за свинарник, а то госпожа Пьес тебя за волосы оттаскает. Тряпки положи и развешивай, чтоб плесени не было. Ну всё, разберёшься. А я пошла.

И как тут разбираться?

Диана сделала осторожный шаг в кладовку, вода перед собой руками. Не дай бог ещё наткнуться на что-нибудь и выколоть себе глаз.

Впрочем, спустя минуту зрение перестроилось. Сквозь щели в разохшихся досках светило солнце. И уже можно было различить очертания деревянных вёдер, поставленных друг в друга. Рядом к стене была прислонена метла на длинной рукояти. Висели на перекладине сухие тряпки.

Диана вздохнула, созерцая инвентарь своей новой должности. Да уж, это не главный менеджер в папиной фирме.

Ничего, она привыкнет. Втянется. Физические упражнения полезны. Это вместо фитнеса.

Успокаивая себя, Диана взяла одно из вёдер, оказавшееся неожиданно тяжёлым. Стянула крайнюю тряпку, сухую и жесткую. Посмотрела на метлу, но трогать не стала. Наверное, это для дворника.

Что ж, не так все это и сложно. Сейчас она заглянет на кухню, там всегда кто-то есть. Спросит, как пройти к колодцу. А уж елозить тряпкой по полу большого ума не надо. Как-нибудь справится.

С этими мыслями вышла из кладовой. И поняла, что не знает куда идти.

Немного подумав, Диана двинулась наугад.

Глава 6

Коридор вывел к задней двери. Обрадованная Диана шагнула на улицу. Здесь солнце уже не слепило глаза, близился вечер. На небе собирались тяжелые тучи, предвещающая грозу, и поднимался ветер.

Застыв на крыльце, девушка оглянулась.

Задний двор трактира представлял собой обширную площадь с хаотично наставленными постройками и окруженную высоким забором. Проходы между построек напоминали лабиринт, в котором легко заблудиться, если не знаешь, куда идти. Со всех сторон доносилось мычание, блеяние, квохтанье, крики служанок и лай собак.

А вот колодца нигде не было видно...

Диана прошла до первого здания по утоптанной тропинке. Заглянула в распахнутые ворота и отпрянула, зажав нос свободной рукой.

Это был коровник.

Внутри меланхолично жевали сено несколько крупных буренок, а две девицы гренадерского типа вручную доили их. Вёдра, доверху заполненные молоком, стояли у выхода, ожидая, пока их заберут.

– Эй, чего здесь встала? – кто-то грубо толкнул Диану локтем.

Она резко обернулась, собираясь огреть нахала если не ведром, то хотя бы словом. Но тот уже проскользнул в ворота, подхватил ведра с молоком и с хмурым видом двинулся обратно.

Диана посторонилась, пропуская его. Лет тридцати, в одних штанах и босой, мужчина явно не был настроен на разговор, но все же она обратилась к нему.

– Извините, вы не подскажете, где здесь колодец?

Он поднял на нее прищуренный взгляд:

– А, так ты новенькая? – осмотрел так, словно приценивался, и цокнул языком: – Хорошенькая. Поцелуй, тогда скажу, где колодец.

– Что?! – она изумленно уставилась на него.

Мужчина спокойно поставил ведра на землю.

У него было худое жилистое тело с густой порослью на груди. На голове вились буйные кудри, видимо давно не знавшие расчески и ножниц, да и кудлатая борода не добавляла привлекательности. Но хуже всего было амбре, которое окружало его плотным облаком: смесь застоявшегося пота, лука и чеснока.

– А что? – он ухмыльнулся, демонстрируя крепкие желтые зубы. – Услуга за услугу. Хочешь, приходи ко мне на сеновал, не обижу. У меня таких тоненьких еще не было.

И двинулся на нее, широко расставив руки.

– Вордан! А ну хорош пугать новенькую! – раздался резкий окрик. – Хозяйка с молоком уже заждалась!

И свист тряпки, осадившей нахала по голой спине.

Диана выдохнула с облегчением: из коровника вышла одна из доярок.

– Вот всегда ты так, Эrsa, – проворчал мужик, но послушно взял ведра и потопал в сторону кухни.

По дороге он успел оглянуться и подмигнуть Диане.

Та шарахнулась в сторону.

Эrsa погрозила Вордану кулаком. Затем повернулась к Диане. Смерила ее оценивающим взглядом. Та ответила тем же.

– Новенькая, значит? – заговорила Эrsa с неприязнью. – Наслышаны про тебя. А чего в такой бесстыдной одежде ходишь? Мужиков наших дразнишь?

Совсем не таких слов ждала Диана.

– Простите? – она нахмурилась, разглядывая темное закрытое платье Эrsa, едва не лопающееся на мощной груди. – Я никого не дразню, это ошибка.

– Да ты что? – Эrsa уперла руки в бока. – А чего ноги выставила? И руки, и плечи. Так только куртизанки в Доме Утех одеваются.

– У меня нет другой одежды! – Диана начала сердиться. Что они все прицепились к ее сарафану? Не будет она менять его на грязные тряпки! – Заработаю – тогда и куплю.

– Ну-ну. Хозяйка платит в начале месяца, это еще три недели ждать.

– Ничего, как-нибудь справлюсь. Лучше скажите, где здесь колодец? Мне нужно воды набрать.

Раздражение, усталость и голод сделали Диану резкой. В обычной жизни она была довольно покладистой, в чем-то даже нерешительной. Ведь всегда проще

согласиться и уступить, чем бессмысленно спорить. Тем более мама так и учила. Повторяла все время: ты женщина, ты должна быть мудрее. Уступи и забудь.

Вот Диана и уступала. Сначала отцу, потом мужу. И где оказалась в результате своей уступчивости?

Но теперь она не намерена уступать! Кому-то не нравится ее сарафан – это их проблемы! Ее он вполне устраивает.

– А, воды, – Эrsa словно потеряла к ней интерес. Махнула рукой за кровник. – Туда иди, там увидишь.

Но все оказалось не так легко. Ведро стучало по ноге, царапая нежную кожу, и было довольно тяжелым. Пришлось держать его на весу, отодвинув от себя. Это было безумно сложно. Диане пришлось блуждать минут десять по узким закоулкам между сараев и амбаров, пока она не вышла к колодцу. А там в прострации уставилась на огромный ворот, обмотанный ржавой цепью.

И как этой штукой набрать воды? Да она ее с места не сдвинет!

Диана огляделась.

Пока она плутала, сгустились сумерки. И ветер усилился не на шутку. Теперь он трепал ее подол и выбившиеся из узла волосы. Миг – и он швырнул ей в лицо пригоршню капель.

– Что за!.. Только дождя не хватало! – процедила Диана сквозь зубы.

Ее охватило желание бросить дурацкое ведро, вернуться в трактир и потребовать нормальных условий. Как они вообще смеют так с ней обращаться?! Да они хоть знают, чья она дочь?!

Но рассудок заставил остаться на месте: им все равно, чья она дочь. Это другой мир, здесь у нее нет ни денег, ни прав, ни друзей. Если господин Пьес и его жена вышвырнут ее на улицу – никто не заступится за чужачку. Даже капитан...

Она-то думала, что раз он спас ее, не дал утонуть, то и дальше поможет. Особенно после того поцелуя...

А он просто отвернулся. Дал понять, что она для него никто.

- Ну и пусть! - Диана подняла лицо к небу.

На глазах выступили злые слезы, но она не дала им скатиться. Замерла, глядя на огромную тучу, закрывающую почти весь небосвод.

- Ну и пусть! - повторила с непривычным упрямством. - Он мне тоже не нужен. Никто не нужен! Я сама найду способ выбраться отсюда и вернуться домой!

Прямо над ее головой сверкнула молния и почти сразу раздался оглушающий гром. А потом хлынул ливень.

Диана сразу промокла до нитки, но и не думала убегать. Стиснув зубы, она приблизилась к колодцу, подцепила ведро на пустующий крюк и сбросила вниз.

Ржавый ворот со скрипом закрутился, разворачивая цепь. Недостаточно быстро, чтобы ведро сорвалось. Раздался хлюпающий звук. Ручка ворота оказалась в самой высокой точке. Диане пришлось встать на цыпочки, чтобы дотянуться до нее. Повиснув всем весом, она сумела заставить ворот двинуться с места.

Ливень моментально превратил двор в топкую грязь. Диана едва не упала, поскользнувшись, когда возвращалась. Повезло, что проходы узкие, и она успела схватиться за стену. Только воду слегка расплескала, да ударила себя ведром по ноге. В трактир ввалилась вся мокрая, злая и грязная. Сарафан и босоножки были безнадежно испорчены, ниже колена расползлся безобразный синяк.

- А я ведь предупреждала! - ехидно напомнила Лурдес, увидев разводы грязи на подоле. - Лучше бы мне продала!

Диана молча обошла ее. Поставила ведро и направилась к лестнице, ведущей на чердак.

– Эй, ты куда? – забеспокоилась госпожа Пьес. – Не вымоешь пол – кормить не буду!

– Переоденусь! – не оглядываясь, процедила Диана.

От тришкиного платья несло потом, а грубая ткань цеплялась за кожу и вызывала неприятные ощущения. Будто за пазухой ползал мерзкий жук с мохнатыми лапками.

В детстве с ней однажды такое случилось. Как-то она убежала от няни и по неосторожности вышла за пределы особняка. В лесу играли мальчишки из соседнего посёлка. И поначалу девочке даже показалось, что она нашла друзей. Пока они не засунули ей за ворот огромного жука-бронзовку.

От нахлынувших ассоциаций Диана передернула плечами.

Даже сейчас, спустя столько лет, воспоминания отдавали отвращением и обидой. Почему те мальчишки с ней так поступили? Ведь она ничего им не сделала, просто хотела подружиться.

С тех пор Диана повзрослела и поняла: дружить с чужачкой, которая во всем отличается, никто не станет. Всего несколько часов в этом мире – а она уже ощущает свою инородность так остро, как никогда.

Потому и натягивала сейчас засаленное, пропитанное чужим, неприятным запахом платье. Желала хотя бы одеждой слиться с толпой остальных женщин.

Гадкое ощущение прикосновения мохнатых лапок к коже не проходило. Но Диана заставила себя абстрагироваться от него. Ничего, главное пережить этот вечер. А к ночи все постирает.

Спрятав волосы под косынку, она спустилась на первый этаж, подняла ведро, отставленное кем-то к стене, и поплелась к “номерам”. Нужно вымыть две комнаты справа.

Диана толкнула первую дверь, убедилась, что в помещении пусто, и вошла.

Комната была небольшой и просто обставленной. Кровать, сколоченный из толстых досок стол, массивный табурет, вбитые в стену огромные гвозди вместо крючков. Никаких занавесок или покрывала на кровати. Набитый соломой тюфяк, правда, выглядел почище, чем выделенный ей. И серое постельное бельё всё же имелось. Сверху лежала подушка и шерстяное, даже с виду колючее одеяло.

Про то, что нужно снять постельное бельё, ей ничего не говорили. Поэтому Диана решила быстренько вымыть пол в обеих комнатах и отправиться ужинать. От голода уже начинала кружиться голова.

Диана поставила ведро по центру комнаты и тут поняла, что забыла тряпку. Чертыхаясь и кляня последними словами свою забывчивость, снова спустилась на первый этаж, а потом опять поднялась на второй.

Это хождение по лестницам, вкупе с незапланированной голодовкой и испытанным стрессом, лишило Диану последних сил. Охваченная смесью безысходности и злости на несправедливую судьбу, она намочила тряпку и, не отжав, плюхнула ее на затоптанный пол. Наступила сверху ногой, начала зло елозить по некрашеным доскам.

Босоножки от известного бренда еще под дождем потеряли свой нежно-голубой цвет и пропитались грязью. Мокрые ноги теперь неприятно хлюпали и скользили в размокшей обуви.

Пришлось разуться, поставить обувь на подоконник. Окно здесь было затянуто мутным стеклом, но одна створка отрывалась. Пусть на улице и сыро от дождя, но Диана надеялась, что на ветерке босоножки немного просохнут. Ходить в мокрой обуви – то ещё удовольствие.

В босоногости оказался свой минус – не получалось елозить тряпкой по полу. Пришлось взять её в руки и мыть грязные доски, встав на колени. Так стало ещё хуже. Коленями Диана ощущала каждый камешек или соринку. К тому же подол скоро промок, и влажное, отяжелевшее платье теперь неприятно липло к ногам.

Последней каплей стал сломанный ноготь.

Доведенная до отчаяния, Диана бросила тряпку и выпрямилась. Сжала кулаки и, махнув ими в стороны, закричала с досады.

Крик не помог. Злость набирала обороты. Девушка пнула босой ногой ведро, больно ударив пальцы. Заскакала на второй ноге, снова крича и матерясь.

От её пинка ведро опрокинулось навзничь. Грязная вода быстро растеклась по полу. Диана поскользнулась и, нелепо взмахнув руками, шлёпнулась прямо в лужу.

Отчаяние медленно перерастало в ярость. Хотелось визжать, бить кулаками по полу и требовать возвращения домой. Где всё было легко и понятно. Где Диана Суховская никогда не держала в руках грязную тряпку. Где ей не приходилось надевать на себя чужие обноски, которыми и бомжи в подворотне побрезговали бы. А ещё дома к ней относились уважительно, называли Диана Борисовна и старались угодить даже в мелочах.

Она хотела домой, а не это вот всё...

– Диана! – ворвавшаяся в комнату Лурдес и не подумала добавить “Борисовна”. – Что ты творишь, дура набитая?! Там вода с потолка течёт на клиентов!

Госпожа Пьес метала громы и молнии, совсем такие, как сверкали снаружи.

– Если ты сию секунду всё не уберёшь, вылетишь вон!

Угроза возымела действие.

Диана тяжело поднялась на ноги. Под сверлящим взглядом хозяйки подняла ведро, тряпку, тщательно её отжала и принялась собирать с пола растёкшуюся воду. Кое-где та действительно просочилась сквозь щели в полу.

– Ещё раз подобное повторится, отправишься на улицу. И не посмотрю, что его высочество тебе покровительствует. Нам здесь ротозейки криворукые не нужны.

Ещё раз сверкнув гневным взглядом на поникшую девушку, Лурдес ушла.

Диана подхватила ведро с бултыхавшейся в нём тряпкой и направилась во вторую комнату.

Где-то через час она закончила работу, вышла во двор и тут же промокла до нитки под косыми струями дождя. Но грязную воду, помня наставления Тришки, честно вылила за свинарником. Прополоскала тряпку и оставила её сушиться на перекладине в кладовой.

После чего мокрая, голодная, усталая и готовая вот-вот сорваться в истерику поспешила на кухню.

Погасшая печь была еще теплой, и девушка прижалась к ней спиной. Едва не застонала от блаженства.

– Долгонько ты, – произнёс беззлобный женский голос.

У Дианы уже не осталось сил даже вздрогнуть от неожиданности. Она просто повернула голову на звук. На неё смотрела низенькая круглощёкая женщина в таком же тёмном платье в пол и повязанной вокруг головы косынке. Лицо у женщины было довольно симпатичным. А глаза улыбались, от чего вокруг них разбегались лучики морщинок.

– Меня зовут Аньес, я кухарка. Садись, – женщина указала на длинную лавку, стоящую у стола.

И Диана послушно оторвалась от печного тепла.

– Ешь, – Аньес отрезала от половины каравая большой ломоть и протянула девушке.

Та недоумённо приняла серый пористый хлеб. И это всё? Всё, что она заработала за несколько часов тяжёлого труда?

Видимо, прочитав недоумение в её взгляде, или же просто пожалев девушку, Аньес налила молока в щербатую глиняную кружку.

– Пей, – велела негромко, отворачиваясь от стола и возвращаясь к своим делам.

Диана поняла, что на этом щедрость кухарки исчерпана. Съела и выпила, что дали. Поблагодарила пожилую женщину и поплелась на выделенный чердак.

– Ничего. Просто я не привыкла к физическому труду, – успокаивала она себя, повторяя как мантру: – Завтра будет новый день. И он будет лучше предыдущего.

Глава 7

Диана тяжело опустилась на тюфяк и начала раздеваться. Глаза слипались, приходилось делать усилие, чтобы держать их открытыми. Да еще и голова все время норовила свалиться на грудь.

Рядом в темноте храпела Тришка. Вот уж кого не беспокоили ни тяжелая работа, ни грязь, ни усталость.

С трудом избавившись от платья, Диана просто упала без сил. Закрывает глаза – и в тот же миг погрузилась в глубокий сон.

В эту ночь ей ничего не снилось. А утро настало внезапно.

Разбуженная громким окриком, Диана резко села в кровати. Уставилась на дощатую стену, пытаясь понять, где находится и что происходит. Голова болела, все тело ломало. Казалось, в нем нет ни одной косточки, ни одного нервного окончания, которое не напомнило бы о себе.

Рядом ругалась Тришка:

– Вставай! Меня хозяйка за тобой послала! Сколько дрыхнуть можно!

Диана перевела на нее непонимающий взгляд. И вспомнила все, что случилось.

Значит, ее вчерашнее знакомство с работой уборщицы, это не сон. И спасение из моря, и парусник, и его капитан...

Застонав, она сжала виски.

– Вставай! А то останешься без завтрака и обеда! – Тришка швырнула ей платье.

Вчера Диана так и не повесила его просушить, а сменного не было.

Ей хотелось упасть обратно на тюфяк, закрыть глаза и исчезнуть. Но желудок заворчал, напоминая о голоде. Пришлось подниматься и натягивать неприятное влажное платье. Затем босоножки, еще вчера пришедшие в негодность.

Тришка с минуту наблюдала за ней, потом сжалась и протянула деревянные сабо, в которых здесь ходили служанки.

– На вот, возьми. А то еще ноги испортишь. Они у тебя такие гладенькие, как у знатной дамы. И руки тоже, – Тришка завистливо вздохнула, глядя на Дианин маникюр. – Жаль, его высочество не взял тебя в замок.

Диана стиснула зубы. Меньше всего ей хотелось думать о Джерарде. С трудом одевшись, она отправилась вслед за Тришкой.

Так началась ее новая жизнь.

Будни были наполнены тяжелой работой и окриками хозяйки. Госпожа Пьес так и не простила отказа продать сарафан. Гоняла новенькую за троих, да еще и одергивала постоянно. То тряпку недостаточно выжала, но плохо в углах помыла, то разводы оставила на столе.

Диана терпела. Скрипела зубами, мысленно посылая склочную женщину далеко и надолго, но терпела. Потому что ей сразу дали понять: здесь она никто и звать ее никак.

Альтернатива трактиру была еще хуже. Дом Утех, расположенный прямо у пирса. Возле него постоянно толпились подвыпившие моряки, днем и ночью слышались крики, женский смех и визгливые стоны расстроенной скрипки.

Диане туда хотелось еще меньше, чем убирать объедки после клиентов. Уж лучше зарабатывать на хлеб тяжелым трудом, чем сдавать свое тело грязным, невымытым матросам!

Через неделю к мытью полов добавилась и уборка столов. Правда, хозяйка сжалилась и выдала свежее платье, ношенное, но чистое. А к нему простое хлопковое белье, нитяные чулки, белые нарукавники и фартук, как у работниц на кухне. Только строго пригрозила:

- Твое дело со столов убирать. Смотри, меньше задом крути, а то знаю я вас. Не успеешь глазом моргнуть - как уже зажимаются с клиентами по углам. А у меня тут приличное заведение. Я разврата не потерплю!

Диана обрадовалась чулкам даже больше, чем платью. За эту неделю ее пятки покрылись мозолями от хождения в деревянных сабо. Девушка прикладывала к натертым местам подорожник, который рос в изобилии у навозной кучи. Но это мало помогало. Мозоли полопались и ужасно болели.

Да и сменное белье оказалось не лишним. Свое Диана тайком стирала каждый вечер, выпрашивая у Аньес ковшик горячей воды. От плохого серого мыла нежный шелк и кружева быстро потемнели, бюстгальтер и трусики стали выглядеть неопрятно.

Новое белье было простым, зато крепким и со своей задачей справлялось. Так что Диана с сожалением, но твердо завернула то, что осталось от дизайнерского комплекта в тряпицу и отправила в корзину, где уже лежали порванные босоножки.

А в один из дней Аньес впихнула ей крошечную склянку гусиного жира и посоветовала смазывать руки.

- Только делай это, когда никто не видит! - предупредила она. - Если госпожа Пьес узнает - нам обоим не поздоровится.

- Почему вы помогаете мне? - насторожилась Диана.

Ее руки и правда нуждались в заботе. Кожа на них обветрилась и загрубела, а вдобавок появились мелкие трещинки, которые ужасно болели. Акриловый маникюр, сделанный к путешествию, пришел в негодность еще в первый день. Три ночи спустя, со слезами на глазах, Диана избавилась от остатков былой роскоши. Теперь ее пальцы выглядели непривычно и сиротливо. Только светлые полоски от колец напоминали о прошлом.

– Я не тебе помогаю, а себе, – назидательно заметила Аньес. – Все знают, что тебя привел господин Треми по приказу его высочества. И только поэтому госпожа Лурдес вынуждена терпеть тебя в доме. Может, однажды и ты замолвишь за меня словечко перед принцем!

– Ах, вот оно что, – Диана невесело хмыкнула. – Боюсь, с вашим принцем у меня нет ничего общего, кроме камзола, который нужно побыстрее отдать.

– Кто знает. У нас тут десять лет не было чужаков, и вдруг появилась ты. Да еще сам принц спас тебя в море. Может, это судьба?

– Судьба? – Диана горько расхохоталась. – Скорее уж проклятье какое-то!

Слова Аньес разбередили душу. В тот вечер Диана долго не могла уснуть. Лежала на тюфяке, смотрела в дырявую крышу и чувствовала, как по вискам, одна за другой, скатываются безмолвные слезы.

Она вспоминала дом, родителей, мужа. В памяти всплывали только хорошие эпизоды из прошлого.

Вот ей дарят машину, а вот – папа везет в Париж на Неделю высокой моды, потому что она так захотела. А вот она с Игорем на концерте любимой рок-группы. И они целуются, хохоча как подростки. А вот выбирают платье в свадебном салоне, и мама тайком утирает слезы, но радуется.

От воспоминаний щемило сердце. Столько радостей было в ее жизни – больших и маленьких, а она не ценила. Принимала как данность. Любовь, деньги, власть. Все давалось легко, без усилий. Любые двери открывала фамилия отца.

Теперь у нее нет ничего. И баночка с гусиным жиром, такая крошечная, что легко помещается в ладони, греет сердце больше, чем долларový счет, оставшийся в том мире...

Диана снова и снова возвращалась к тому моменту, когда Игорь столкнул ее в воду. И с каждым разом ей все больше казалось, что он сделал это нарочно.

Только зачем?

Ответа по-прежнему не было. Но чувства к мужу стали сумбурными. Она тосковала по нему, все еще любила. И в то же время постепенно забывала его.

Образ Игоря начал тускнеть в ее воспоминаниях. Он уже не вызывал прежних эмоций, словно забытый кем-то портрет, присыпанный пылью. И с каждым днем слой этой пыли становился все толще...

Джерард легко сбежал по сходням и ступил на твердую землю. В груди привычно защемило, когда он обвел взглядом деревню и властвующий над ней замок.

Этот миг капитан "Бурерождённого" любил так же, как и миг выхода в море. Гомон толпы, приветственные крики, запах моря и рыбы... Все было почти родным и привычным.

Но сейчас его радость омрачали воспоминания о женщине, которую он выловил из воды.

Прошло уже две недели, а он по-прежнему чувствовал ее взгляд. Как в тот раз, когда спускался по сходням, а она стояла на палубе и сердито сверлила глазами его затылок.

Тогда он ушел, ни разу не оглянувшись. Испугался чувств, которые взбаламутила в нем незнакомка. Ему настолько сильно хотелось обернуться, поймать ее взгляд

и утонуть в синих глазах, что он счет это за колдовство.

Не могла эта Диана, или как её там, за несколько часов так глубоко запасть в душу. Просто у него давно не было женщины. Вот и сорвался тогда в каюте, набросился на мягкие вишнёвые губы.

Даже сейчас от воспоминаний бросило в жар. Пришлось потрясти головой, чтобы прогнать наваждение.

А может дело не в его воздержании? Может эта Диана околдовала его? Появилась из ниоткуда, ворвалась ураганом и всё усложнила.

Ведь с тех пор, как он встретил ее, другие женщины стали не интересны.

Нет, хватит думать о ней. Он просто устал.

Назначив вахтовых, Джерард распустил остальную команду и быстрым шагом направился прочь. Пересек базарную улицу, отвечая на приветствия подданных, и поднялся по высоким, вырезанным в камне ступеням Лабард-и-Нара.

Это название отлично подходило древней крепости, бывшей некогда форпостом на границе великой империи. Замок-на-Скале – так называли его предки Джерарда задолго до того, как междоусобицы разорвали империю на кусочки. Один из таких кусочков стал Аквиленией, в которой триста лет правила династия ди Лабард – лордов из Замка.

Но теперь все это в прошлом.

– Ваше высочество! – в пустом гулком холле его ждала Инесс.

Еще одна головная боль.

Джерард хмуро взглянул на нее.

Красивая, утонченная, с великолепным телом и манерами. Даже суровый быт на острове не смог испортить блеск ее темных волос или гладкость фарфоровой кожи.

Когда-то Инесс ди Ресталь – дочь министра – добровольно променяла придворную жизнь на изгнание. Ради него, опального принца, отреклась от выгодного брака, семьи и светской жизни. Здесь, в Лабард-и-Наре взяла на себя обязанности экономки. Вела хозяйство, заботилась о Джерарде и его людях.

Ради него она потеряла все, а у него не хватало духу признаться, что не нуждается в этой жертве. Что никогда не сможет ответить на ее чувства.

Последний факт злил больше всего. Особенно сейчас, когда она потянулась к нему в надежде на поцелуй.

В последний момент Джерард неожиданно для себя самого увернулся. Мягкие женские губы ткнулись ему в щеку.

Чужие губы. Не те, которые он бы хотел целовать.

По лицу Инесс скользнула тень.

Джерард видел, что она обиделась. Но сам не мог объяснить, почему лишил её этой ласки.

– Как дела в замке? – спросил спокойно, словно и не заметив дрогнувшие от обиды губы.

– Всё в порядке, милорд, – в голосе Инесс отразилась ответная холодность. Она умела держать лицо. – Добро пожаловать домой.

В личных покоях принца ждали горячая ванна и чистая одежда. А в столовой был накрыт обед на двоих.

Но сегодня Джерард не хотел сидеть за столом с Инесс и слушать ее бессмысленный щебет. Окотилась кошка. Репа обещает хороший урожай. Менестрель с последнего захваченного галеона знает много придворных песен. И прочая ерунда.

– Подай обед в мои комнаты, – приказал он.

Фаворитка послушно кивнула. Она знала своё место. В отличие от незнакомки, которая дерзила и смотрела ему в глаза так, словно имела на это право. Словно была ему равной.

Вечером Джерарду всё же пришлось выслушать доклад о состоянии дел. Хотя он и так знал, что всё в порядке. Если бы случились неприятности, ему доложили бы в первую очередь.

Перед сном он открыл ставни в своей спальне.

Над морем светила круглая луна, от которой по водной глади бежала серебристая дорожка. Шумел прибой. Кричали чайки. Из деревни на склоне доносились редкие голоса.

Джерард вдохнул полной грудью и отошёл от окна, оставив его открытым.

Тихо скрипнула дверь, опальный принц обернулся.

На пороге застыла Инесс. Несколько мгновений она вглядывалась в его лицо и, не заметив следов недовольства её вторжением, плавно скользнула в комнату.

Ди Лабард не двигался. Только молча смотрел, как она подходит к нему, кладёт руки на грудь и прижимается всем телом.

Инесс выдохнула, прежде чем коснуться губами его шеи. Кожу согрело её дыханием и ароматом ванили.

Джерарда охватило желание. Оно вспыхнуло внутри, словно кто-то бросил искру на сухие дрова, взметнулось пламенем и за миг ударило в голову.

Одной рукой он обхватил затылок Инесс, а второй – её талию. Женщина податливо прогнулась, подставляя губы под поцелуй. Джерард с секунду смотрел на нее, а затем молча толкнул к ближайшей стене и накрыл своим телом.

Инесс была удобной как старое кресло. Она столько раз отдавалась ему, что хорошо изучила его потребности. Знала, где отступить, где настоять на своём.

Послушно размыкала губы, позволяя языку ди Лабарда хозяйничать у себя во рту. А потом так же послушно ложилась и раздвигала ноги.

Раньше его это устраивало.

Раньше, но не теперь.

Терзая покорные губы Инесс, Джерард вспомнил другой поцелуй. Искренний, жадный. Такой бесстыдный и жгучий. Сорванный на корабле.

Там, в каюте, незнакомку из моря повело так же, как и его. Она даже не знала, что протягивая мужчине обнаженную руку – приглашает его в постель! Откуда только такая взялась?

В тот момент ди Лабард не мог связно думать. Сладкий вишнёвый вкус её губ, ощущение упругой груди в его ладони, сбившееся дыхание и потемневший от страсти взгляд – словно затмили разум.

Все демоны бездны! Он опять её вспомнил! Да ещё когда раздевает другую женщину.

Осознание этого заставило Джерарда разжать руки и отступить.

Инесс стояла перед ним с распушенной шнуровкой, из которой выглядывала обнажённая грудь. Смотрела удивлённо. В её глазах не было и следа страсти, только непонимание – почему он остановился.

– Иди, Инесс, – хрипло проговорил ди Лабард, – не сегодня.

– Вы уже две недели избегаете меня, милорд, – в голосе женщины прозвучала мольба.

Она продолжала смотреть, пытаясь прочесть у него по лицу, что же произошло. А потом её губы дрогнули, в глазах блеснули слёзы. Обиделась.

Стянула платье на груди и быстро пошла к дверям.

Джерард разозлился. На себя. На Инесс, такую доступную и покорную, всегда готовую услужить и как голодная собачонка тянущуюся к рукам. На весь этот мир.

Но больше всего он злился на ту, что пробралась в его мысли.

Как там сказала сумасшедшая Рушка? Женщина из воды погубит тебя...

Прошло две недели, а он так и не смог выбросить ее из головы.

Неужели она та самая, и проклятье настигло его?

Глава 8

На бриг Джерард не то что бы каждый день, но заезживал. Он доверял команде, потому что лично отбирал каждого человека и заставил их дать клятву верности. Но опыт показывал: подчинённые стараются лучше, если хозяин может нагрязнеть в любой момент. В противном случае слишком расслабляются.

А сегодня ноги несли его в сторону, противоположную пирсу. Туда, где на краю базарной площади подмигивал окнами трактир Пьесов.

Джерард решил, что просто навестит хозяев. Убедится, что они ни в чем не нуждаются. В конце концов, этот трактир – единственное заведение на острове, не считая Дома Утех, где одинокие моряки могут вкусно поесть.

Пьесы – хозяева строгие, но справедливые. Разврата в своем доме не терпят, за моральным обликом работниц сурово следят. Побольше бы таких жителей в Последнем приюте.

До того как попасть на остров, Абер Пьес служил на королевском флагмане, а его жена в столице торговала копченостями собственного приготовления. Там ее и застала армия Сальи ди Нарде.

Захватчики не оставили от той части города и камня на камне. Они не щадили ни женщин, ни стариков, ни детей. Боевые маги Сальи просто выжгли целый квартал вместе с жителями, и тогда столица сдалась. Доминик ди Лабард – старший брат Джерарда и король Аквилении – отрекся от трона. Но это не помогло ему ни спастись самому, ни спасти своих близких.

В тот день много людей погибло или пропало без вести. Сотни были угнаны в рабство на родину Сальи – Даргас. И лишь единицам удалось избежать смерти. Среди них была госпожа Пьес и еще несколько горожан. Теперь они все проживали в Последнем приюте, а Джерард считал себя ответственным за каждого из них.

Так он убеждал себя, ища оправдание собственному поступку. Пока не вошел в трактир.

В послеобеденный час здесь было пусто. Только несколько мужчин заняли стол в самом углу и тихо общались за кружкой эля.

Джерард огляделся, подспудно понимая, кого ищет взглядом, и запрещая себе думать об этом. К нему уже спешила хозяйка с улыбкой во все лицо:

– Милорд! Какая честь! Извольте у нас отобедать?

– Нет, – ответил он после секундной заминки.

И продолжил обшаривать взглядом углы.

– Тогда, может, выпьете свежего эля? Или желаете встретиться с моим мужем? Так я позову!

Лурдес щелкнула пальцами, подзывая служанку. Та метнулась к ближайшему столу, смахнула крошки, а сама хозяйка отодвинула стул, приглашая дорогого гостя присесть.

Джерард закаменел, глядя на подавальщицу. Но тут же понял, что это не та, кого он боится и хочет увидеть.

Напряжение медленно отпустило. Кивнув, ди Лабард сел за предложенный стол.

– Нет, не нужно звать Абера, – сказал, поразмыслив. – Просто принеси мне кружку горячего грога и немного закуски.

– Одну секунду, господин капитан!

Продолжая улыбаться, хозяйка глазами приказала служанке поторопиться. Та в мгновение ока исчезла за стойкой, а минуту спустя появилась, неся на подносе начищенный до блеска серебряный бокал – роскошь, которую в трактире хранили для особых посетителей. Таких, как опальный принц и его приближенные.

Джерард машинально кивнул, когда бокал поставили перед ним. Даже не заметил, кто его подал – сама Лурдес или ее подчиненная. Его донимали другие мысли.

Диана.

Где она?

Док сказал, что отвел ее сюда. Что Пьесы наняли ее подавальщицей. Так почему сейчас его обслуживает другая женщина?

Спросить? Нет, не стоит. Почему он вообще думает об этом? Какое ему дело трактирных служанок!

Но внутренний голос упорно нашептывал: Диана не похожа на служанку. Слишком нежная кожа, слишком изящные кисти и стопы. А ее манера держаться? А блестящие ногти и волосы? Даже слепому ясно, что она никогда не работала.

Но если его заноза – аристократка, то почему ее кожу покрывает загар? И на даргасску совсем не похожа. Там женщины смуглые, но черноволосые и кареглазые. А у Дианы волосы хоть и темные, но не черные, отливают на солнце медью. И глаза – как два синих моря с зелеными крапинками островов...

В этих глазах хотелось тонуть. В эти волосы хотелось запустить пальцы и перебирать их как золото. Хотелось коснуться ее груди и проверить, такая ли она упругая, как ему показалось в каюте. Хотелось смять ее губы своими, почувствовать ответную страсть...

Звук упавшего бокала заставил Джерарда вскинуть голову. Задумавшись, он даже не почувствовал, как локтем столкнул эль со стола.

Бокал, дребезжа, покатился по плитам пола и замер. У ножки стола разливалась безобразная лужа, грозя просочиться под подошвы капитанских сапог.

Но Джерард не обратил на это внимания. Он не мог оторвать взгляд от женщины в застиранном темном платье, которая уже спешила к нему с тряпкой и ведром.

Волосы поломойки были убраны под косынку, на усталом лице виднелись следы недоедания и недосыпания, в потускневших глазах отражалось смирение.

Она вряд ли заметила, кто перед ней. Молча опустилась на колени у его ног и начала вытирать лужу.

Джерард едва не вскочил. Усилием воли заставил себя остаться на месте и сжал кулаки.

Не веря своим глазам, он смотрел на худую склоненную перед ним фигуру и руки, держащие тряпку. Потрескавшаяся кожа, обломанные ногти с траурной каймой...

Это не могла быть Диана...

Он помнил ее другой.

Она выкрутила тряпку, шлепнула в лужу и погнала разлитый грог дальше, тщательно собирая его.

Сейчас она вытрет все и уйдет... Он не может позволить...

Не задумываясь над причиной своего поступка, Джерард выставил ногу вперед. Миг – и девушка ткнулась лбом ему под колено. Застыла на пару вдохов, затем резко вскинула голову.

Вот тогда он увидел знакомый дерзкий огонь на дне ее глаз.

Диана уткнулась лбом в чью-то выставленную ногу и почувствовала, что всё, это последняя капля. Сейчас она кого-то убьёт. После двух недель каторжной работы, питания отбросами, постоянных унижений и страха оказаться на улице, ей уже было всё равно.

Она подняла взгляд от тряпки, которой вытирала разлитый грог, и встретила темными глазами Джерарда ди Лабарда. Человека, которого сейчас ей меньше всего хотелось видеть.

Капитан смотрел с изумлением и жалостью. Словно не верил своим глазам. И Диана внезапно осознала, как выглядит со стороны.

Выбившиеся из-под платка волосы слиплись от пота. На лице и платье чернеют разводы от сажи, потому что именно ее Лурдес заставила сегодня чистить засорившийся камин. Кожа на руках покраснела и шелушится несмотря на гусиный жир, а идеальный маникюр давно канул в Лету. К тому же из-за постоянного недоедания и недосыпа она похудела и получила тёмные круги под глазами.

В общем, Диана Суховская представляла собой весьма жалкое зрелище. И от того, что этот сытый, наглаженный и божественно пахнущий ди Лабард видит, во что она превратилась, её обуяла настоящая ярость.

Откуда-то взялись силы. Минуту назад Диана еле ползла на коленях, не в состоянии подняться, а тут вдруг вскочила на ноги. Хлестнула незваного гостя гневным, полным презрения взглядом, едва сдержавшись, чтобы не хлестнуть его тряпкой. Выпрямилась, уперла руки в бока и едко спросила:

– Чего-то желаете, господин?

Она даже попыталась воспроизвести местный говорок с протяжными гласными.

Гость поморщился, уловив издевку в ее тоне.

– Присядь, пожалуйста, – он указал на скамейку рядом с собой.

К удивлению девушки, голос Джерарда звучал тихо и серьезно. А ещё был подозрительно миролюбивым. Но это только сильнее разозлило Диану.

Если бы она была собой прежней, не той, что уже прошла школу выживания в трактире господина Пьеса, то не задумываясь надела бы капитану на голову тарелку с соседнего стола. И вряд ли ограничилась бы только этим.

Но сейчас Диана только сжала кулаки покрепче и почувствовала, как что-то холодное течёт по ноге. Опустив взгляд, обнаружила, что слишком сильно сжимает тряпку, а из той прямо в сабо льется грязная вода.

Передернув плечами, рефлекторно отбросила тряпку подальше. И снова поймала полный жалости и странного угрызения взгляд ди Лабарда.

Он жалеет ее? Его мучает совесть за то, что отправил ее сюда?

Ха, так пусть замучает насмерть!

Сейчас Диане хотелось швырнуть в этого ненавистного типа чем-то тяжелым. Броситься на него с кулаками и расцарапать лицо. Сделать хоть что-то, чтобы он почувствовал на своей холеной шкуре, каково это – оказаться одному, никому не нужным, беспомощным в незнакомом месте, среди чужих, равнодушных людей. Чтобы он почувствовал ее боль и страх. Все, что ей пришлось пережить за эти две проклятые недели!

Хотелось удариться в слезы, как в детстве, пожаловаться папе, чтобы тот пришёл и разобрался с этим высокомерным мерзавцем.

Но Диана сдержалась.

Да пошёл он!

Она не собирается из-за какого-то убудка лишиться крыши над головой и работы. Пусть грязной, пусть каторжной, но дающей ей корку хлеба и кружку молока.

Поэтому Диана молча опустилась на скамейку. Она выслушает его. Это будет небольшим отдыхом, который она заслужила.

Госпожа Пьес не посмеет сделать замечание. Они тут все перед этим местным “принцем” на цыпочках ходят.

Ди Лабард молчал, по-прежнему рассматривая её, и Диана не сдержалась:

– Так что вам угодно?!

Лурдес прошла в нескольких шагах от стола, за которым сидели эти двое. А ведь служанкам было строжайше запрещено садиться за стол с клиентами! Но, как Диана и предполагала, госпожа Пьес промолчала, только обожгла взглядом. Чтобы новая поломойка не зарывалась.

Капитан поскреб небритый подбородок и вздохнул, словно ему было очень сложно произнести то, что собирался.

– Прости, я немного погорячился, приказав Салару отправить тебя сюда. Теперь вижу, что был неправ, и хочу помочь тебе...

Он замолк, оборвав фразу, потому что к столу подошла госпожа Пьес и поставила перед ним новую кружку с грогом, от которой шел пар. Бросила на Диану предупреждающий взгляд, а затем с подобострастной улыбкой обратилась к мужчине:

– Милорд, эта служанка неумела и нерасторопна. Позвольте, я пришлю к вам Сону?

– Спасибо, госпожа Пьес, не нужно, – произнес ди Лабард светским тоном, словно они не Диану здесь обсуждали, в её же присутствии. – Я не задержу госпожу Диану надолго. Только скажу ей кое-что.

– Конечно, милорд, – Лурдес склонила голову и отошла, напоследок опалив Диану ревнивым и неприязненным взглядом.

– Говорите быстрее, у меня будут из-за вас неприятности, – буркнула девушка, когда госпожа Пьес отошла достаточно далеко, чтобы не слышать её слов.

Если при важном госте хозяйка трактира ничего не сказала, то наедине запросто может оттаскать за волосы нерадивую служанку. Позавчера это как раз случилось впервые, и повторять подобный опыт Диана не собиралась.

– Хорошо, перейду сразу к делу, – ди Лабард пристально посмотрел на нее. – Предлагаю тебе место в замке. Лабард-и-Нар достаточно велик, там у служанок всегда хватает работы. Но она легче, чем здесь. Если ты согласна, у меня будет одно условие.

– Какое условие? – Диану обуяло любопытство.

Она даже подалась вперед.

Ободренный её вниманием, Джерард продолжил:

– Ты выйдешь замуж... – но договорить он не успел.

– Ха! С чего вы взяли, что я хочу за вас замуж?! – Диана вскочила, уперев руки в бока. – Да кто ты вообще такой? Думаешь, пришёл тут весь такой чистенький, решил меня облагодетельствовать, так я сразу перед тобой на колени упаду и руки целовать буду? – закричала она, чувствуя, как душит обида. – А ещё ноги раздвину? Да пошёл ты... Да я тебя...

Ее, что называется, понесло. Остановиться она уже не могла, даже если бы захотела. Просто дошла до той стадии саморазрушения, когда чем хуже, тем лучше.

– Не за меня.

Джерард даже не двинулся с места. Ни один мускул не дрогнул у него на лице. Он просто поднял невидящий взгляд на женщину, которую с первой встречи желал больше всего на свете, и ровно произнес:

– Выбери сама себе мужа. Или выберу я. У тебя есть две недели.

Эти слова прозвучали как гром среди ясного неба.

Диана резко замолкла, задохнувшись от злости и разочарования. В глазах потемнело от слез.

После всего, что между ними было, после того поцелуя в каюте, она была готова к чему угодно... Только не к этому.

Не дожидаясь, пока девушка придет в себя и ответит, Джерард поднялся. Бросил на стол несколько монет и направился к выходу.

Едва за ним захлопнулась дверь, как Диана резко осела. Свалилась мешком на скамейку, полностью лишенная сил. Она чувствовала себя так, будто из нее одним махом выкачали весь воздух. Пустой и беспомощной.

Она не услышала, как приблизилась Лурдес. Не отреагировала, когда хозяйка схватила за ухо и резко вздёрнула вверх. Внутри разливался вакуум. Холодный и горький.

А Джерард ди Лабард молча шагал прочь от трактира по каменной мостовой. Так быстро, словно бежал от себя.

Глава 9

Покинув трактир, он вернулся в замок и начал быстро, молча и собственноручно седлать коня. Слуги знали это его состояние. Когда господин мрачен и молчалив, лучше его не трогать. Поэтому и конюх, и грум, крутившийся тут же, предпочли временно исчезнуть из конюшни.

Отойдя подальше, чтобы хозяин их не услышал, грум проворчал:

– Видел? И какая муха его опять укусила?

– Ага, что-то последнее время наш милорд сам на себя не похож. Ходит мрачный, ни ест, ни пьет... Может, заболел?

– Говорят, это все из-за той чужачки, которую он в море выловил.

– О чем это вы? – прозвучал за спинами слуг властный женский голос.

Мужчины пристыженно обернулись и быстро склонились перед Инесс.

– Простите, миледи.

– Обсуждаете его высочество? – женщина прищурилась, разглядывая их холодным, испытывающим взглядом. – Давно плетей не получали?

– Простите! – оба повалились на колени. – Но его высочество странно себя ведет. Все слуги в замке обеспокоены.

– Без вас, олухов, знаю. О какой чужачке шла речь? Что за сплетни?

Конюх с грумом переглянулись. Первый был уже немолодым мужчиной, повидавшим и барский гнев, и барскую любовь. А второй только-только обзавелся усами. Пожалев мальчишку, конюх быстро затараторил:

– Миледи, мы сами ее не видели. Это парни с “Бурерожденного” рассказывали.

– Ну и? – Инесс уперла руки в бока. – Выкладывай все, что знаешь!

Ее тон и взгляд заставили обоих мужчин склониться еще ниже.

- Говорят, ее нашли возле Грани. Его высочество приказал спустить шлюпку, а сам прыгнул в воду. Женщина эта полуживая была, когда ее вытащили.

- И она просто так плавала возле Грани? - нахмурилась Инесс. - В открытом море? А корабль? Как она там оказалась? Не перенеслась ведь по воздуху?

- Нет, никакого корабля не было, миледи. А если и был, то никто на "Бурерожденном" его не увидел.

- Понятно... И где сейчас эта женщина?

- Говорят, Док пристроил ее в трактир Пьесов. Подавальщицей.

- Хм...

Инесс замолкла, разглядывая коленопреклоненных слуг у своих ног.

Джерард вернулся из последнего похода сам не свой. Начал избегать ее, больше не приглашает в спальню и сам к ней не приходит. Даже обедает и ужинает теперь в одиночестве.

Все это время Инесс ломала голову: что же случилось? А ответ оказался банален и прост. Другая женщина.

Он встретил другую! Вот только соперница не входила в планы Инесс.

- Кажется, его высочество сегодня спускался в деревню? - задумчиво проговорила она. - Уж не к той ли девке он бегал?

Инесс еще не видела соперницу, но в ее представлении та уже была никчемной девкой, недостойной ее мизинца. Ведь настоящая леди скорее умрет, чем станет прислуживать тем, кто ниже ее по статусу. Тем более в трактире, где собирается одна шваль!

– Да, миледи.

– И где он сейчас?

– Там! – слуги махнули в сторону конюшни.

Она задержала на них пристальный взгляд.

– Меньше болтайте. И запомните, этого разговора не было.

– Да, миледи!

Развернувшись, Инесс быстрым шагом направилась в указанном направлении. От волнения у нее взмокли ладони. Все эти годы она была рядом с Джерардом. Ради него отказалась от жизни при Дворе, от родных, от выгодного замужества. И что же, все лишения зря?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/uglickaya_alina/hozyain-proklyatogo-ostrova

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)